К 594

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОФ. Н. Н. КОЗЬМИН

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ А. С. С. Р.

Географический и хозяйственный очерк

С 15 иллюстрациями на отдельных листах и 6 в тексте

ИРКУТСК — ВЕРХНЕУДИНСК
1928

К 594

Дорогой Лихогае
от автора

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Из книги
К. В. Харламова

ПРОФ. Н. Н. КОЗЬМИН

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ А. С. С. Р.

Географический и хозяйственный очерк

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени М. Горького Бур.АССР
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С 15 иллюстрациями на отдельных листах
и 6 в тексте

Республиканская библиотека
им. М. Горького
Бур.АССР, г. Улан-Удэ
291853 РК

ИРКУТСК — ВЕРХНЕУДИНСК
1928

Оглавление.

	Стр.
Введение	5— 6
I. Территория и природа	7—21
II. Население	22—36
III. Быт и хозяйство	37—50
IV. Промышленность	51—56
V. Торговля и транспорт	57—58
VI. Кооперация	58
VII. Управление и административный строй	59—60
VIII Культурное положение республики	61—64
IX. Командующий центр	65—67
X. Главнейшая и наиболее доступная литература о Бурятии	68—70

Введение.

Несмотря на создавшуюся довольно значительную литературу о Бурятии, учащиеся и преподавательский персонал не располагают пока общими руководствами по изучению основных моментов хозяйственной и культурной жизни этой страны. Небольшой очерк, написанный мною и изданный в виде брошюры «Бурятия в географическом и хозяйственном отношении» (1924 г.), представлял лишь вводную часть к годовому отчету по Бурреспублике за 1923-24 г., успел за четыре года сильно устареть и, вместе с тем, полностью разошелся. Очередной задачей является составление специального пособия. Но, к сожалению, отсутствие свободного времени не позволяет выполнить это нужное дело в этом году. Поэтому, в целях удовлетворить всетаки, в мере возможности, потребность в пособии, мною в значительно измененном и дополненном виде переиздается указанный очерк. Несмотря на спешность его составления, очерк может оказать помощь преподавателю педтехникума и школы повышенного типа и студенту тем свежим материалом, который для него использован (данные переписи 1926 года и данные Госплана Б.-М АССР за последние два года). В целях наибольшей экономии места мною дается очень сжатое изложение фактического материала, что, конечно, не может не затруднить пользование очерком, но за то, несмотря на краткость, обеспечивает наличность кое-какого цифрового материала для тематических проработок.

Очерк не претендует на значение школьного руководства в подлинном смысле: книжка снабжена, в виде опыта, небольшим иллюстрационным материалом, дающим представление о ландшафтах Бурятии, типах населения и кое-каких явлениях в области хозяйства и быта. В этой части любезное содействие оказано мне художником Б. И. Лебединским.

Проф. Н. Козьмин.

25 марта 1928 г.
г. Иркутск.

I. Территория и природа.

Бурят-Монгольская АСС Республика занимает часть восточно-сибирской возвышенности по ту и другую сторону озера Байкала. Ее географическое положение, прежде всего, характеризуется нахождением в центре Азиатского материка. Она расположена на огромных расстояниях от морских побережий. От Байкала до Ленинграда по прямому железнодорожному сообщению около 5.800 км., до Риги свыше 6000 км., до Одессы на Черном море свыше 6500; в противоположную сторону—до Владивостока (Тихий океан), через Маньчжурию, т. е. кратчайшим путем, свыше 3300 км.; не ближе и Ледовитое море: по Ангаре и Енисею до него до 4000 км. и по Лене—до 4500. Разница во времени с Либавой—$5^1/_2$ час. и с Владивостоком—около 2 час. С юга Бурятия отделена такими же сверхконтинентальными странами—Монголией и Тибетом.

Такое положение, как мы увидим далее, влечет ряд весьма неблагоприятных последствий как для климата страны, так и для ее хозяйственного и культурного развития.

Надо различать территорию Б.-М. АССР и страну, в той или иной степени освоенную бурят-монгольской народностью, т. е. территорию, на которой располагается политически и хозяйственно организованное население, и территорию, ограничиваемую по географическим и этнографическим признакам.

Еще в конце XVIII и в начале XIX века почти от г. Канска (Енисейской губернии) на восток простиралась дремучая тайга. Ее прорезал лишь знаменитый Московский тракт. Из станков, или станций, на нем начали развертываться селения, осветлявшие вокруг себя тайгу. В сторону от тракта

были редкие поселения лишь по большим рекам. В этих таежных пространствах жили небольшие охотничьи племена турецкого, енисейско-котовского и, севернее, тунгусского происхождения. Эта тайга начинала разрежаться к р. Ие, сменяя хвойные насаждения на березовые. Березняки здесь постепенно получали преобладание. К востоку от р. Оки они переходили в степи.

Здесь начиналась собственно Бурятия, с бурят-монгольским скотоводческим населением. К западу от Оки были бурятские поселения вверх по Уде, Ие и Оке. Но они были оторваны от главной единоплеменной массы и уже в XVIII веке стали подвергаться сильному обрусению. Это так наз. нижнеудинские и ашехабатские буряты. Таким образом, реку Оку можно считать западной границей Бурятии. В устье ее и расположен Братский острог, первая русская крепость, заложенная среди бурят, известных тогда русским под именем «Браты» (согласно тогдашнему твердому произношению звуков).

Восточной границей Бурятии можно было, в общем, считать р. Онон. Но бурятские поселения местами значительно переходили эту реку.

Если мы от гор. Нерчинска мысленно проведем линию на устье Конды, отсюда на вершину Баргузина, затем на устье Илги и на Братский острог, то мы получим северную границу распространения Бурят-Монгольской народности; на юге они соседили с монголами-халхасцами. В восточном Забайкалье их соседями были тунгусские и смешанные народности дауров и солонов; на севере мелкие, тунгусские же, племена орочон и др. С якутами в русскую эпоху буряты уже не соседили.

Указанная территория прежней Бурятии значительно больше территории Бурят-Монгольской Республики, вне которой остались значительные площади, обжитые прочно бурят-монголами; с другой стороны в состав Республики вошел Витимский север, не освоенный еще бурятами, за исключением промышленников из их среды.

Таким образом границы Республики не совсем совпадают с географическими и этнографическими границами Бурятии.

Страна, об'единяемая этим названием, характеризуется постепенным поднятием с запада на восток. Вершины правых притоков реки Селенги (Уда, Хилок, Чикой и др.) берут начало в водоразделах, от которых на восток текут реки Амурского бассейна (Онон, Ингода, Шилка и пр.). Селенга впадает в Байкал и из последнего вытекает Ангара, с которой граничит самый западный аймак—Аларский. Выражаясь образно, можно сказать, что Бурятия занимает, в общем, западный склон огромного восточно-сибирского нагорья, теменем которого является Яблоновый хребет. По восточную сторону последнего природа меняется. Там имеются представители растительного и животного мира, не встречающиеся на западе до Урала (рак, сом и т. п.).

Агинский аймак географически относится к Амурскому бассейну, хотя хозяйственная его связь с последним в виду несудоходности реки Онона слаба. Все остальные аймаки географически связаны с Енисейским бассейном и Северным Ледовитым морем, при чем части Баргузинского, Хоринского, Еравнинского и Баунтовского аймаков рекою Витимом связываются и с Ленским бассейном. Связь с Енисейским бассейном имеет экономическое значение. Рекою Селенгою и ее большим притоком Орхоном Прибайкалье соединяется судоходным путем если не с самой монгольской столицей Улан-батор-хото, то ее районом. С другой стороны, по крайней мере, сплавное судоходное движение и в настоящее время вполне возможно по Селенге, Байкалу, Ангаре и Енисею вплоть до Ледовитого моря, а по нему до российских и западно-европейских портов. В меньшей степени имеет значение сплав по Витиму в Лену (главным образом, Бодайбо); тем не менее уже в настоящее время лес по Витиму идет в плотах в бодайбинский район.

Бурят-Монгольская Республика имеет соседями Сибирский и Дальне-восточный край РСФСР и Монгольскую Республику. Ее территория распадается на три отдельные, не связанные общими границами, части: 1) западную, состоящую из одного Аларского аймака, 2) центральную—из четырнадцати аймаков: Боханского, Эхирит-Булагатского, Тункинского, Закаменского, Селенгинского, Кяхтинского, Мухор-

шибирского, Верхнеудинского, Кабанского, Баргузинского, Хоринского, Еравнинского, Баунтовского и Северо-Байкальского, и 3) восточную, совпадающую с Агинским аймаком. Общая площадь всех трех частей исчисляется в 402.771. 4 кв. км. (353.909,84 кв. в.), при чем на центральную часть падает около 91,8% все площади. Под водами Байкала, в пределах Республики, находится 26.379.92 кв. км., т. е. свыше. чем в пять раз, более площади Аларского аймака.

Между 16 аймаками площадь распределяется таким образом:

Аймаки.	Площадь в кв. км. (в скобках кв. в.)	Аймаки.	Площадь в кв. км. (в скобках кв. в.).
Аларский	5088,50 (4471,20)	Верхнеудинский	13266,16 (11656,80)
Боханский	5983,29 (5257,44)	Кабанский . . .	14680,45 (12899,52)
Эхирит-Булагатс.	29995,91(26357,00)	Хоринский . . .	24634,50 (21646,00)
Тункинский . . .	38579,17(33899,00)	Еравнинский . .	34502,63 (30317,00)
Закаменский . .	16494,62(14493,60)	Баргузинский .	46263,59 (40651,20)
Селенгинский . .	16824,02(14783,04)	Северо-Байкальск.	42378,02 (37237,00)
Кяхтинский . . .	7266,52 (6385,00)	Баунтовский . . .	71512,42(62837,00)
Мухоршибирский .	6653,57 (5846,40)	Агинский	28648,03(25172,64)

За время существования Республики ее территория увеличилась на 18197 кв. км.

Несмотря на абсолютно значительную величину площади Республики, на которой на 1 кв. км. приходится 1,3 д. о. п., хозяйственно полезная площадь невелика. Выше было указано, что под Байкальскими водами находится свыше 26 тыс. кв. км. Из 71½ тыс. кв. км., приходящихся на Баунтовский аймак, пригодных для сельского хозяйства земель едва ли найдется 2%. Наиболее обеспеченные удобной землей и благоприятные в климатическом отношении аймаки—Аларский и Боханский—наиболее плотно и населены: в Аларском аймаке на 1 кв. км. приходится 8,3 д. о. п., т. е мы имеем здесь предельную плотность для земледельческих районов Восточной Сибири*); в Боханском—около 5 д. о. п.,

*) По землеустроительным законам конца прошлого века в землеустроенных нормально районах должно было приходиться 13—14 д. о. п. на 1 кв. версту одной удобной для сельского хозяйства площади.

т. е., если принять во внимание северные и северо-восточные горно-таежные части его. мы будем иметь опять-таки предельную, в настоящих хозяйственных условиях, плотность для сельского населения. То же надо сказать и об Эхирит-Булагатском аймаке, если исключить огромный приморский горно-таежный район и воды Байкала (под ними в аймаке 2629,75 кв. км.).

Из 1.251.511 кв. верст, приходившихся на старые Иркутскую губернию и Забайкальскую область, в состав Республики вошло свыше одной четверти (28,3%).

Байкалом территория Республики делится на две неравные по размерам и в некоторых отношениях несходные части. Аларский, Боханский и западная часть Эхирит-Булагатского аймака занимают южные окраины центральной сибирской платформы, представляющей столовую страну, в которой на спокойно лежащем палеозое залегли позднейшие угленосные осадки (юра, мел). Абсолютные высоты долин Ангары и Лены— 600-800 футов. Мягкий сравнительно рельеф и господство мешанных или даже лиственных древесных насаждений сопровождаются темноцветными суглинками, богатыми гумусом, часто принимавшимися исследователями за чернозем. Давно геологами отмечено бсльшое распространение лесса. Исключение представляют унгинские, нельхайские и отчасти аларские сухие и солонцеватые степи, полукружием обрамляющие с северо-востока, востока и юга основной массив Аларского аймака. Такие степи имеются и в Боханском, и Эхирит-Булагатском аймаках. Но, в общем, эти три аймака можно считать **земледельческим фондом республики по их почвенным качествам.**

Тункинский аймак представляет как бы часть восточной. большей половины Бурятии, зашедший по другую сторону Байкала. Долина Иркута. пересекающая обжитую часть аймака, находится на высоте $2^1/_2$ тыс. футов и более над уровнем океана. Долина Оки имеет отметку в 4300 футов. Как и Тункинский, все остальные аймаки входят в состав высокогорной, складчатой области, облегающей сибирскую платформу (Восточные Саяны, прибайкальские нагорья. Ви-

тимское и др.). Диз'юнктивные и следовавшие за ними эрозионные процессы образовали те, иногда значительные относительно, «степные» долины, речные террасы и котловины, на которых размещается хозяйствующее сельское население. Выходы изверженных пород указывают на сравнительную геологическую недавность расчленения оксло-байкальского участка этого т. н. «Древнего темени Азии». Почвообразовательные процессы в указанных геологических условиях, при чрезвычайно сухом континентальном климате, были затруднены. Почвы Забайкалья бедны. Всюду отмечается преобладание песчаных почв. Сплошные лиственные насаждения почти отсутствуют. Частое явление представляют сыпучие пески, заносящие большие пространства. Более или менее пологие склоны с накопленными за долгие периоды запасами гумуса, будучи освобождены от древесного покрова, легко подвергаются разрушительному действию нередких здесь ливней, смывающих неглубокий почвенный слой и превращающих пашни в оскелеченные участки. На террасах урожай может считаться обеспеченным при искусственном орошении. Там, где его нет, хлеб и травы родятся в дождливые годы.

Территория Республики, расположенная по восточную сторону Байкала, очень высоко поднята над уровнем океана. Селенгинск лежит на высоте 1900 футов, Троицкосавск около 2600 футов. Верхнеудинск—1700. с. Агинское—2350. Онон у Чинданта 2800. озеро Шакша (у восточной границы Хоринского аймака)—3330 футов. Береговые возвышенности Хилка, Тугнуя, Куйтуна имеют 3000-4000 футов абсолютной высоты. Байкал лежит на высоте 1560 футов. Отдельные хребты и вершины достигают 6000 и более футов. Поэтому еще Паллас говорил об «альпийском воздухе» Забайкалья, отмечая его резкое влияние на физическое и психическое состояние не только приезжего люда, но и туземцев, отличающихся повышенной нервностью. Болезни сердца наблюдаются даже у не успевших оклиматизироваться животных. Средние температуры низки и говорят о суровом климате. По данным Вильда они характеризуются следующими цифрами.

А. Восточная часть.

Название мест.	Широта.	Долгота.	Высота в метрах.	Средние температуры.		
				Январь.	Июль.	За год.
Троицкосавск .	50°22′	106°27′	771	25,1	18,7	— 0,8
Селенгинск .	51°6′	106°53′	570	—26,0	21,8	—0,6
Верхнеудинск .	51°49′	107°35′	521	—27,8	19,1	—2,3
Чита	52°1′	113°30′	708	—27.1	18,6	—2,7
Оловянная . .	51°	115°30′	600	—26,5	20.5	—2,1

Б. Западная часть.

Шимки (Тунк.айм.)	51°47′	102°32′	799	—27,1	17,4	—4,2
Иркутск	52°17′	104°16′	454	—21,6	18,1	—0,9
Черемхово	53°13′	102°56′	330	—20,5	19,8	—0,5

Эти данные относятся к старому времени. Но позднейшие наблюдения не внесли существенных поправок. Несмотря на значительно более южное положение. восточные части Республики находятся в более суровых климатических условиях. чем западные аймаки. за исключением высоко поднятой Тункинской котловины.

Аналогично положение в отношении осадков:

Название мест.	Колич. осадков в год в милл.	Название мест.	Колич. осадков в год в милл.
Троицкосавск	253,0	Шимки	327,1
Верхнеудинск	205,7	Иркутск	380,0
Чита	288,2	Черемхово	351,3
Оловянная	282,4	Усолье	350,4

Таким образом, в отношении положения над уровнем океана. годовых температур и количества осадков имеется крупная разница между отдельными частями страны. Мы не можем говорить о том, что земледельческое хозяйство исключается. но во всяком случае в восточной, забайкальской,

части Республики оно не может стоять на первом месте. Для целых районов ставка должна быть на скотоводство, для которого имеются благоприятные условия в сухом климате, малоснежных зимах, востречных и солонечных степях и превосходных по качеству кормовых растениях.

В гидрографическом отношении Бурятия богаче обеспечена в восточной части, нежели в западной.

Самая могучая водная артерия Ангара, единственный исток Байкала*), протекает лишь по восточной границе Аларского аймака, на расстоянии около 35 верст. Остальные речки (Унга, Куйта, Ида, Оса, Куда и др.), пересекающие Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки, очень незначительны; летом часто пересыхают. Большое значение имеет левый приток Ангары Иркут, который в верхнем течении протекает по Тункинской котловине и может быть использован для сплава леса. Река Ока одними верховьями протекает в северо-западной, высокогорной части Тункинского аймака.

Напротив, в восточной части мы имеем несколько мощных рек. Самая значительная из них река Селенга со своими верхними левыми притоками берет начало в Монголии в той же горной группе, в которой находятся истоки Енисея, и впадает, образуя огромную дельту, в Байкал. Она судоходна на протяжении до 800 верст. Ее монгольские притоки Орхон, Эгин - гол и др., имеют не только большое сплавное значение, но и судоходны на значительных расстояниях. В пределах Бурреспублики в Селенгу впадают слева обильные водой, но не судоходные Джида, Темник, Оронгой и несколько более мелких, справа—Чикой, судоходный на протяжении 356 верст, Хилок, по которому сплав возможен на 200 верст, Тугнуй, сплавная же река Уда, со значительными притоками Курбой, Оной и Худуном, и Итанца. Общее протяжение водных линий Селенги с ее притоками исчисляется в 7200 верст. Кроме Селенги и массы мел-

---

*) „Много сыновей у великого старика Байкала,—говорит народное бурятское присловье,—и много добра они несут в дом, но все уносит из дома его дочь Ангара" (намек на старый бурятский обычай одаривания приезжающих к родителям замужних дочерей).

ких речек и ключей в Байкал впадают, протекая по территории Республики, Снежная, Мантуриха, Кика, Турка, Баргузин и В.-Ангара—с юго-востока и с востока и Бугульдейка, известная, как и Селенга, особой разновидностью омуля, с запада. Наиболее крупная из них—Верхняя Ангара, по которой возможно и судоходное движение; препятствием является лишь перемываемое местами песчаное русло. Общее протяжение водных линий Байкальского бассейна определяется в 8½ тыс. верст.

Наконец, мы имеем раскинувшуюся на огромных пространствах, речную систему правого притока Лены, Витима, протекающего свыше, чем 700 км., в пределах или по границе Республики. В него впадает масса крупных и мелких притоков, из коих самые значительные Конда (справа), Ципа с Амалатом, Бамбуйко, Муя, Парама и золотоносный Королон.

Амурский бассейн представлен Ононом, на границах Агинского аймака, с небольшими притоками Агой, Акшой и другими.

Из озер на первом месте, конечно, должен стоять Байкал, большею своею частью входящий в пределы Буррепублики. Это самый обширный бассейн в Азии, площадью в 30.087,73 кв. км.; длина его свыше 700 км., при ширине до 90 км.*) Длина береговой линии 1950 км. Средняя глубина—250 метр., наибольшая—1[illegible] км. Байкал принимает в себя 336 притоков и дает один исток в виде Ангары. На нем 36 островов, из коих самые значительные—Ольхон и Ушканьи. На первом, имеющем площадь в 700 кв. км., бурятские поселения; на Ушканьих, скалистых и необитаемых,—промыслы нерпы. Рейсы на Байкале возможны до середины декабря. При условии организации правильных пароходных и телеграфных сообщений, рыбного хозяйства и промышленности, это богатейший район. В настоящее время в значительной мере—пустыня.

На втором месте по значению стоят озера: Гусиное, недалеко от Селенгинска, длиною в 28 км. и шириною 11 км.,

*) Абсолютная высота среднего уровня Байкала—461,7 м. (над у. о.).

группа озер Еравнинских (в Еравнинском аймаке) и Баунтовское (в Баунтовском). Для соответствующих районов они имеют большое значение рыбными промыслами на них. Кроме них на территории Бурреспублики имеются многочисленные пресные, соленые и горько-соленые озера, имеющие иногда большое промышленное значение.

Кроме значения вод Бурреспублики в качестве путей сообщения и в промышленном отношении, необходимо иметь в виду их значение как энергетических ресурсов и водных запасов для искусственного орошения, в котором так нуждаются и земледельцы и скотоводы. Особенно важную роль в этом смысле играют небольшие, обладающие крутым падением, притоки значительных рек.

Минеральные богатства Бурреспублики значительны и разнообразны. Из них некоторые следует особо отметить. Золото имеется в известной золотопромышленностью Баргузинской тайге (по Витиму, Амалатам, Ципикану, Королону и пр.), на юге Агинского и в Джидинском районе. В Тункинском аймаке графит (Алиберовские прииска), асбест (Ильчир), слюда, в Агинском—олово, вольфрам, медь. Каменный уголь имеется всюду. Лучшие угли в Аларском аймаке: забайкальские—бурые, многозольные. Имеются определенные указания на нефть на восточном берегу Байкала. Железо имеется, также, как и уголь, почти всюду. Особенно замечательны огромные залежи магнитного железняка по Курбе, притоку Уды (Балбагарское месторождение), в Аларском аймаке также имеются железные руды. Из других минералов, имеющих промышленное значение, можно указать на молибден, марганец, мышьяк, висмут, цветные камни (топазы, аметисты, агаты, аквамарины и т. д.), глауберову и поваренную соль. В литературе была высказана мысль, что все Забайкалье могло бы быть превращено в огромную „здравницу", благодаря бесчисленным минеральным источникам. Бурятия ими богата в такой же степени: углекислые и щелочные, серные, железистые и магнезиальные, холодные и горячие, они насчитываются десятками (из них особенно известны и используются Гаргинский, Туркинский и Ильинский горячие, Аршан—углекислый, Кингельдинский—железистый и углекислый).

Леса занимают, в пределах Бурреспублики, огромную площадь до 30 миллионов гектаров. Преобладающее значение имеют сосна (25%), лиственица (50%) и кедр (18). Меньшую ценность представляют ель, пихта, береза, тополь, осина. При оборудованных путях сообщения, наличии рынков и правильном лесном хозяйстве, Бурреспублика могла бы давать без напряжения до 10 миллионов куб. метр. лесных материалов на рынок. Действительный расход леса пока ничтожен сравнительно с указанной цифрой. Из лесных промыслов промышленное значение имеет ореховый. Кроме ореха, конкурирующего с знаменитыми «семячками», он дает превосходное масло, которое может быть использовано, вместо оливкового, для рыбо консервных заводов. К этим же промыслам надо отнести сбор ягод, из коих промышленное значение имеют клюква, облепиха, брусника, черника, малина, черемуха, а также сбор черемши, мангира, лекарственных трав и грибов (слабо развит). В последнее время кожевенные заводы пред'явили спрос на бадан, во всесоюзном масштабе, и на очередь поставлен вопрос о постройке завода, приготовляющего дубильный экстрат из бадана.

Животный мир представлен довольно разнообразно. Промысловое значение имеют: белка, соболь, лисица, корсак, медведь, рысь, дикая кошка (мануль), лось (сохатый), кабарга, козуля, колонок, выдра, кабан, северный и благородный олени (изюбрь), волк, рассомаха, хорек, заяц, тарбаган, нерпа (байкальский тюлень).

Птиц насчитывается 328 видов, из коих 45 исключительно местных. Промысловое значение имеют: гуси, утки, лебедь, дрофа, глухарь, тетеря, куропатка и рябчик.

Из рыб на первом месте стоят омуль, особенно «сеженга», достигающая 45 см., и осетр: затем идут шип (разновидность осетра), харпус, сиг, таймень, ленок, окунь, сорога, щука и налим. В Ононе попадаются сом, сазан. В Байкале водится живородящая рыбка — голомянка, которую в живом виде не удалось еще никому видеть; выбрасываемая на берег в большом количестве, она собирается для вытопки жира.

Республиканская библиотека
им. М. Горького

В старое время в Приононских степях устраивались охоты на степную антилопу (дзерен) и дикую лошадь (джеготей). Но в настоящее время они считаются уже исключительным, редким явлением.

Из культурных растений, в пределах Республики, главнейшее значение имеет рожь (преимущественно яровая), которая в восточной части занимает до трех четвертей посевной площади, затем пшеница, овес, просо, ячмень, гречиха. Культура технических растений (конопля, лен) слабо развита; табаководство незначительно. Из огородных овощей с успехом разводятся капуста, тыква, огурцы, морковь, репа, брюква, помидоры, кабачки. Арбузы и дыни выращиваются плохо (главным образом, в Кяхтинском аймаке). Китайцы, главные огородники Забайкалья, занялись было макосеянием, но оно имело целью приготовление опиума и подверглось запретительным мерам. Кормовые растения не в ходу. Высевается почти исключительно «зеленка» (т. е. поздний овес). Садоводство и цветоводство за годы гражданской войны совершенно уничтожены, и они не были значительны. Пчеловодство, повидимому, может иметь большое будущее; пчелы хорошо выживают, и мед получается высоких качеств.

Климатические, геологические и географические условия определяют основные линии хозяйственного развития как всей Бурятии в целом, так и отдельных ее частей. Это, прежде всего, и в климатическом, и в экономическом отношениях совершенно континентальная страна, удаленная на огромные расстояния от океанов и морей, служащих источниками влаги и путями к мировым рынкам и центрам культуры. То же обстоятельство исключает возможность зернового хозяйства и выдвигает на первое место скотоводство в сфере сельского хозяйства. Вместе с тем получают особое значение различные виды добывающей промышленности— горной, лесной, рыбной, пушной и т. д. Удаленность от международных рынков делает неизбежным создание внутреннего рынка для массового потребления продуктов основной производительности страны. Такой рынок может создать обрабатывающая, фабрично-заводская промышленность. Она же, с другой стороны, только и способна дать местной про-

...ший выход на международный рынок, превращая дешевое сырье в ценные фабрикаты и полуфабрикаты. Такова, схематически, хозяйственная программа, диктуемая географическим положением Бурятии. Для выполнения ее необходимы безукоризненно организованный транспорт, фабрично-городские центры, достаточные кадры квалифицированного пролетариата и технического персонала, оборотные средства и **техническое оборудование.**

Сказанным дается ответ о наличности хозяйственного единства страны. Республика перерезается и об'единяется двумя большими путями: железнодорожным, т. е. сибирской ж. д. магистралью, и водным, т. е. водной магистралью Селенга—Байкал—Ангара—Енисей—море. Байкалом же связывается центр Республики с ее севером. Но при достаточной естественно географической и экономической однородности Бурреспублика может быть разделена на несколько хозяйственных массивов, имеющих между собою отличия, с которыми должна согласоваться практическая деятельность. Мы указали выше на те различия, которые существуют между западной и восточной частями Республики. Можно идти глубже и наметить шесть обособляющихся по естественно-географическим и хозяйственным признакам массивов.

1) Это, прежде всего, **Ангарский массив**, состоящий из районов Аларского, Боханского и Эхирит-Булагатского, за исключением части последнего, прилегающей к Байкалу. Здесь сельское хозяйство более, чем в других частях Республики, может быть ориентировано на земледелие и, в частности, на зерновые культуры. И почвенные, и климатические условия благоприятны в этом отношении; сбыт хлеба может быть обеспечен на север и на иркутский рынок. Но это не чисто земледельческое хозяйство, а смешанное, земледельческо-скотоводческое, т. е. того типа, который обычен для Восточной Сибири. Степные пространства, хотя и не особенно значительные, включают солонцеватые почвы и соответствующую растительность. Имеются ценные ископаемые: железо, уголь, каолин. Близость Ангары позволяет развивать обмен, как с внутренними, так и внешними рынками. Такое же значение имеет железная дорога. При этом

есть данные, что железно-дорожный путь пересечет в будущем и Эхирит-Булагатский аймак.

2) **Приграничный массив,** составляющийся из Кяхтинского, части Селенгинского, Закаменского и Тункинского аймаков, характеризуется высоким положением над уровнем моря, сильной пересеченностью, господством альпийских зон. Земледелие может иметь чисто местное и вспомогательное значение. Для широкого развития скотоводства не хватает обширных степных пространств.

Экономика этого массива в значительной мере определяется его пограничным положением, с проходящими через него скотопрогонными трактами, гужевым и водным путями. Имеются данные, что через Троицкосавск—Кяхту, при разных вариантах, должен пройти железно-дорожный путь от сибирской магистрали на Улан-батор-хото и далее на Калган—Тяньцзин. Эти условия благоприятствуют товарообмену и развитию обрабатывающей промышленности. Благоприятным обстоятельством является наличность горных богатств, как графит, асбест, слюда, каменный уголь, золото, молибден, соль, сульфат. Есть минеральные источники, пользующиеся известностью.

3) **Агинский аймак** обособлен границами Республики и имеет отличный характер по своим естественно-географическим данным. Это очень высокое плато. Здесь находятся обширные агинские и ононские степи с превосходными, хотя и страдающими от острого недостатка влаги, пастбищами. Основой хозяйства должно быть скотоводство с обработкой животных продуктов. Аймак богат и минералами (олово, золото, вольфрам, соль, сульфат, драгоценные и цветные камни, мрамор).

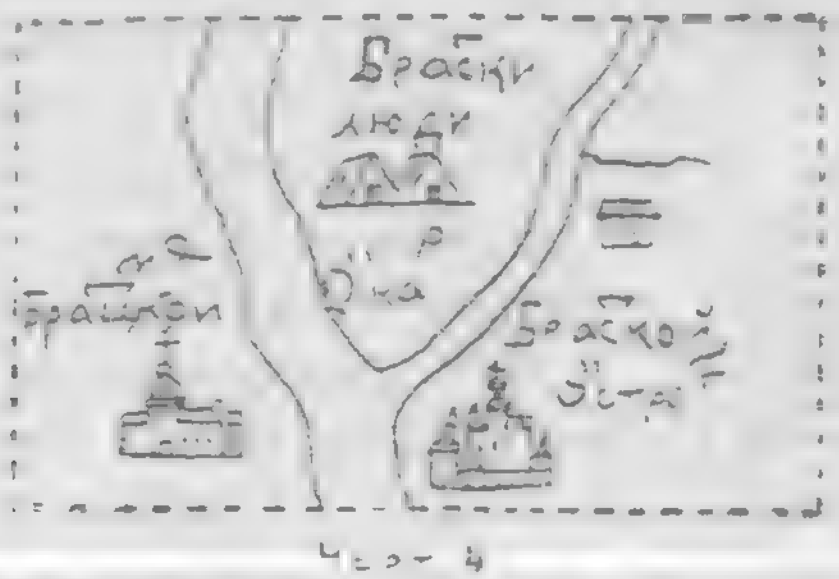
4) **Удинский массив** включает часть Селенгинского, Мухоршибирский, Хоринский и Верхнеудинский аймаки без прибайкальской части последнего. Благодаря близости к центру Республики, железной дороге и селенгинскому водному пути, здесь имеются благоприятные условия для развития обрабатывающей промышленности. Районы Тугнуя, Куйтуна и Бряни, а отчасти Кижингинский, при условии искусственного орошения, можно считать пригодными для развития земледельческого хозяйства. Имеются благоприят-

ные условия и для скотоводства. Сюда нужно присоединить лесные массивы с еще неистощенными запасами древесины, наличность каменного угля, магнитного железняка (Курбинское месторождение), каолина, соли, сульфата.

Северо-Таежный массив, кроме побережий Байкала, включает Еравнинский, Баунтовский и Баргузинский аймак, т. е. весь север Республики. Кроме долины Баргузина и Конды, где возможно земледельческо-скотоводческое хозяйство, вся остальная площадь может иметь только промысловое значение. Промышленность здесь возможна горная (главным образом, золото), лесная и пушная.

6) Наконец, **Байкальский массив** включает Байкал с его побережьями, нижними течениями Селенги, Баргузина и в. Ангары (аймаки Кабанский и Северо-Байкальский, а также части Эхирит-Булагатского и Баргузинского). Основой хозяйственного развития должно быть водное хозяйство, в частности промыслы омуля и нерпы. Затем, при развитии непроходных сообщений, оборудовании пристаней и торговых факторий и заселении побережий, намечаются лесная и горная промышленность (имеются золото, марганец, каменный уголь, нефть, мрамор, минеральные источники).

На основе такого хозяйственного обособления была намечена и схема административного районирования. Ряд айматов по количеству населения и — относительной, конечно, — плотности и преобразован уже соответственно хозяйственным и природным особенностям, а часть осталась в прежних границах (Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский, Гункинский, Агинский).



Братский острог—по Ремезову

II. Население.

Основную массу населения Бурятии составляют бурят-монголы. Историческое деление их на три племенных группы: булагатов, эхиритов и хоринцев соответствует и нынешним их этническим взаимоотношениям. Первые два племени жили более близко одно к другому по северо-западную сторону Байкала; они не имеют столь резких отличий между собой, как с живущими по другую сторону Байкала—хоринцами. Северо-Байкальские буряты более поцверглись влияниям русского языка, крестьянских обычаев и порядков и остались вне сильного воздействия ламаизма, благодаря репрессивной и жесткой политике царского правительства. С другой стороны, на них влияние имело православие (много представителей интеллигенции с духовным образованием), но, как и на русское население, в большинстве случаев, поверхностное, обрядовое. Напротив, хоринцы, за малыми исключениями, жили в близком соседстве и общении с родственными им халхасцами-монголами, в сфере воздействия буддийской культуры и монголо-тибетской ламаистской церковной обрядности. Северо-байкальский грамотный бурят, за отсутствием письменности на своем языке, вынужден читать и писать по русски, т. е. на чуждом ему языке. Хоринец усвоил письменность на близком к своему наречию диалекте халхасцев. Этот диалект имеет письменность, насчитывающую до 700 лет; он выковал свои литературные формы. Самый монгольский язык, благодаря этому, стал гибким, освободился от архаичных форм, впитал в себя органически иноземные элементы; хоринцу было сравнительно легко приспособить монгольскую письменность не только к удовлетворению своих культурных запросов, но и к домашнему и общественному обиходу. Несмотря на значительные отличия в лексическом

составе, фонетике и морфологии двух наречий, хоринец легко усваивает монгольскую письменность.

Благодаря грамотности на родном языке ум рядового хоринца гибче. Он легче воспринимает отвлеченные понятия. Хоринцы выделили больше ученых. Но они были менее знакомы с общественной жизнью, более оставались в стороне от активного участия в ней. Поэтому северо байкальские, или иркутские, буряты, поставленные колонизаторской политикой старого правительства в острые отношения с русскими переселенцами, вынужденные выбиваться из созданного колонизаторами хозяйственного кризиса и ближе освоившиеся с городом, более практичны и ловки. Они выделили большое число политических деятелей.

За бурятами следует русская народность, распадающаяся на обособленные и мало имеющие между собой общего группы: сибиряков, семейских и новоселов-переселенцев. Сибиряки—это, в большинстве случаев, метисы, происшедшие от смешанных браков прежних русских засельщиков с бурятами и тунгусами. Обычно их называют «карымами» (по сибирски то же, что «метис», или «ясачными» в первых поколениях. Оффициально они как и иркутские буряты,—«православные», в отличе от староверов-семейских. Уклад жизни, костюм, хозяйство взяли многое от бурят. Русский язык, особенно у забайкальцев, подвергся сильному наращиванию инородческих элементов, и, несомненно, носит признаки обрезования особого наречия. Забайкалец, впрочем, уверен, что он выражается по-русски, когда, например, говорит: «Адали лонись хлыняли мы с братаном сундулой на халзанке тунгусом.—антель гуран и взреви»... Напротив, семейские, отсторевшие не только на «нехрещеного» бурята, но и на «никонианца»—русского, как на ходячую духовную заразу и сберегавшиеся от общения с ними, сохранили этническую чистоту. Это типичные бородатые великорусы. Женщины сохранили до наших дней старинный великорусский костюм. Новоселы удерживают в первых поколениях отличительные особенности местностей выхода. Наиболее резко отличаются выходцы из губерний Украины и по своим индивидуалистическим инстинктам, и по языку, и по неуживчивости с соседями.

За русской группой следует группа тунгусская, немногочисленная и слабо сохраняющая национальные особенности. Она или обурячивается, или обрусевает. Соответственно складывается хозяйство и быт этой группы. Наиболее имеется обурятившихся тунгусов (бывшие солоны, отчасти дауры). Лишь на севере сохраняются 3—4 чистых племени тунгусов-

1. Сельско

№ по порядку	Айма и	А. Бурят.-монголы		
		Мужчин	Женщин	Обоего по
1	Аларский	10243	9033	1927
2	Боханский	7410	6919	1432
3	Эхирит-Булагатский	12654	11745	242
4	Куйтунский	7773	7007	140
	Итого в зап. аймаках	37380	34021	71
5	Закаменский	6869	6962	1383
6	Селенгинский	16311	15989	3230
7	Кяхтинский	5330	5456	1078
8	Мухоршибирский	4335	4331	866
9	Верхнеудинский	2373	2310	468
10	Кабанский	2173	2143	431
11	Хоринский	8406	9337	1771
12	Еравнинский	3761	4125	788
13	Баргузинский	6940	7306	1424
14	Северо-Байкальский	62	24	8
15	Баунтовский	12	11	3
16	Агинский	10110	10081	201
	Итого в вост. айм.	76184	77284	1546
	Всего сельского населения	107562	107008	2145

2. Городск

№ по порядку	Города	А. Бурят.-монгольск.		
		Мужчин	Женщин	Обоего
1	Верхнеудинск с пригородами	620	230	8
2	Н. Березовка (пос.)	259	—	2
3	Троицкосавск	152	95	2
4	Мысовск	9	1	
	Итого город. населения	1040	326	
	Всего сельского и городского насел. по Бурреспублике	108602	107334	21

звероловов. Далее имеются очень мелкие группы евреев. татар, латышей и представителей других национальностей.

Всеобщая перепись 1926 г. дала нам следующие цифры населения Республики. распределенного по группам сельского и городского населения—с одной стороны, и бурято-монгольского и «прочих»—с другой стороны.

селение.

В. Прочие группы			Все население		
Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
11690	11250	22940	21933	20283	42216
7022	6709	13731	14432	13628	28060
[illegible]	6323	13028	19359	18068	37427
[illegible]	6164	12546	13455	13091	26546
[illegible]	30386	62185	69179	65070	134249
2172	2322	4494	9041	9281	18325
[illegible]	9261	18295	25345	25250	50595
14821	15256	30080	20151	20712	40866
11899	12825	24724	16234	17156	33390
[illegible]	24774	49194	26793	27393	54186
16280	16391	32674	18453	18537	36990
4957	4965	9922	13363	14302	27665
1943	2003	3946	5704	6128	11832
7763	7656	15419	14703	14962	29665
1312	1246	2558	1374	1270	2644
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
4316	4053	8369	17926	18134	36060
100077	101342	201419	170259	173726	343985
131876	131728	263604	239438	238796	478234

селение.

В. Прочие группы			Все население		
Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
3577	959	4536	3836	959	4795
[illegible]010	4298	9338	5192	4393	9585
[illegible]07	1353	2560	1216	1354	2570
21383	20119	44502	25123	20145	45868
[illegible]59	151847	308106	264861	259241	524102

Со времени переписи 1923 г., помимо мелких изменений в границах, имевших следствием небольшие перегруппировки пограничного населения, присоединен и введен в состав территории Республики значительный Кабанский район, увеличивший десятка на полтора тысяч кв. километров территорию Республики и тысяч на 25 шифру русской группы населения: кроме того, несколько увеличена площадь той части Агинского аймака, которая соединяет последний с территорией Монголии,—это увеличение не дало изменений в составе населения Агинского аймака. Но одновременно, как увидим ниже, мы должны констатировать довольно заметные перегруппировки населения внутри этого аймака с заметным притоком со стороны русского населения и оттоком из пределов аймака бурятского.

Эти обстоятельства надо иметь в виду для оценки результатов динамики населения Республики за трехлетний период ее существования. Переходя к рассмотрению этих результатов, мы должны считаться с тем, что материал, которым мы располагаем для первого года Республики, не однороден, и, вместе с тем, он не всегда сравним с данными 1926 г.

Городское население в 1923 году было учтено по городам Верхнеудинску, Троицкосавску с Кяхтой и Баргузину.

По Верхнеудинску было насчитано бурят всего 26 д. о. п. Имеются данные, характеризующие этнографический состав населения города: русских—21.635 д. о. п. (80,4%), евреев—1890 (8,6%), татар—631 (3,0%), китайцев—505 (2,3%), украинцев и белорусов—460 (2,1%), поляков—326 (1,5%). На остальные группы (мадьяр, латышей, цыган, немцев, «австриаков» и т. д.), приходилось немного более 2%.

В Троицкосавске с Кяхтой в 1923 году было учтено 8.467 д. о. п. из коих русских было 7.661 (90,5%), бурят—219 (2,6%), татар—216 (2,5%), китайцев—103 (1,2%), евреев—95 (1,1%); представителей других национальностей—2,1%.

В Баргузине было учтено 2.203 д. о. п., из коих русских—1.457 (66,1%), евреев—712 (32,3%), на представителей других национальностей приходится 1,6%. Баргузин до упадка золотопромышленности был местом выхода рабочих, склада товаров, население его, как и Баргузинского уезда, прежде

всего было торгово-промысловое. Переписью 1926 года в нем учтено 2.263 д. о. п., т. е. количество населения почти не изменилось.

Сельское население восточных аймаков Бурреспублики было учтено сплошной переписью, производившейся на Д. В. в 1923 году. По данным этой переписи бурят-монголов в границах указанных аймаков было 145.791 д. о. п. и не бурят 149.724; все сельское население, таким образом, исчислено в 295.515 д. о. п.

Переписью не было совершенно захвачено население по В. Ангаре (Нижне и Верхне-Ангарское общества), по Муе, Параме и Бамбуйко (быв. Муйское отдельное сельское общество), а также т. н. бродячие тунгусские племена. По устарелым, не проверявшимся сведениям, в Нижне-Ангарском обществе числилось 1.600 д. о. п., в Верхне-Ангарском—872 д. о. п; число живущих по притокам Витима не было известно совсем. Тунгусы-орочены распределялись между четырьмя родами: Чильчигирским (500 душ), Киндигирским (250 душ), Подлеморскошамагирским (100) и Баунтовским (530 душ). Всего их числилось 1380 душ.

Таким образом, включая и север Республики, все население восточных аймаков можно было в 1923 году исчислять в 229.367 д. о. п.

Сельское население западных аймаков в последний раз перед переписью 1926 года было учтено всеобщею переписью 1920 года и исчислено в 122.089 д. о. п., из коих бурят-монголов 74.398 и не бурят—47.691 д. о. п. Подробных демографических данных не имелось ни для западных, ни для восточных аймаков. Но можно сказать, что кроме бурят и разных русских групп других значительных групп не было.

Все население Бурреспублики, таким образом, в 1923 г. определялось так:

Городского	33.071
Сельского (кроме севера)	417.604
По В. Ангаре и Витиму	2.472
Орочён	1.380
Всего	454.527 или округленно—455 тысяч д. о. п.

В виду указанных выше причин для подробного учета населения в 1923 году используются лишь данные трех переписей 1920 и 1923 года, а население севера, за отсутствием точных данных, в исчисление не вводится.

1. Сельско

Аймаки	А. Бурят-монголы		
	Мужчин	Женщин	Всех
Аларский	10378	9074	19452
Боханский	7467	6589	14056
Эхирит-Булагатский	13897	12491	26388
Тункинский	7363	7139	14502
Итого по западн. аймакам	39105	35293	74398
Баргузинский	6598	6952	13550
Кяхтинский	12806	14083	26889
В.-Удинский	14274	13431	27705
Троицкосавский	24403	23842	48245
Агинский	15085	14317	29402
Итого по вост. аймакам	73166	72625	145791
Всего сельского населения	112271	107918	220189

2. Городско

Города	А. Бурят-монголов		
	Мужчин	Женщин	Все
Верхнеудинск	22	6	28
Троицкосавск	106	113	219
Баргузин	3	3	6
Итого город. населения	131	122	253
Всего сельского и городского насел. по Бурреспублике	112402	108040	220

население.

Б. Прочие группы			Все население		
Мужчин	Женщин	Всех	Мужчин	Женщин	Всех
9145	8965	18110	19873	18039	37912
5554	5341	10895	13021	11930	24951
4685	4550	9235	18582	17041	35623
1471	1630	3101	11834	11769	23603
21205	23186	44391	63310	58779	122089
6471	6265	12736	13069	13217	26286
5571	5299	10870	18377	19382	37759
28510	28715	57225	52781	52146	104936
22520	22303	44823	46923	46145	93068
2066	2004	4070	17151	16321	33472
75138	74586	149724	148304	147211	295515
96343	98972	197415	211415	205990	417601

население.

Б. Прочие группы			Все население		
Мужчин	Женщин	Всех	Мужчин	Женщин	Всех
11203	11170	22373	11225	11176	22401
3950	4298	8248	4506	4411	8917
1030	1167	2197	1033	1170	2203
16183	16635	32818	16314	16757	33071
113529	114707	230233	227928	222747	450675

Городское население в Бурреспублике составляло 7,2 всего населения, а городское бурят-монгольское население только 0,05% к общей массе. Это соответствует той общей хозяйственной ситуации, которая характеризует Республику: очень слабое развитие обрабатывающей промышленности, упадок добывающей промышленности и развал торгового аппарата. Население очень слабо индустриализовано. Кадры квалифицированного пролетариата в силу этого малочисленны. За три года мы имеем некоторый рост городского населения. Если мы присоединим к цифре городского населения не учтенное население Баргузина (2263 д. о. п.), то будем иметь 48.131 д. о. п. городского население, против 33011 д. о. п., учтенных в 1923 году. В 1926 году городское население составляло уже 9.2%. Рост падает, главным образом, конечно, на Верхнеудинск, т. е главный город, по которому он достигает 29% к цифре 1923 года. Если мы даже допустим наличность некоторой неточности учета, все-таки сильный рост Верхнеудинска, в котором застроились новые улицы, не вызывает сомнений. Вместе с тем возросло бурятское городское население: в 1923 г. буряты в общей массе горожан составляли лишь 0,7%: в 1926 г. их уже около 3%, а по отношению ко всему населению Республики буряты-горожане составили 0,26%. К сожалению, не имеется данных для подробного демографического учета городского населения; но, повидимому, состав последнего, помимо увеличения бурятского элемента, не претерпел каких-либо крупных изменений.

Как и три года перед этим, имеется незначительное преобладание мужского населения над женским (мужчин 50,6 и женщин 49,4%). Это явление обычно для Восточной Сибири, где промысловая деятельность имеет тенденцию превалировать над сельско-хозяйственной и имеется текучее население.

Очень серьезные изменения мы находим в этническом соотношении групп республиканского населения. Это видно из следующей таблицы, дающей цифры сельского населения для первого года Республики и для 1926 года.

	Бурят			Прочих групп		
	Мужч.	Женщ.	Всех	Мужч.	Женщ.	Всех
В 1923 г. числилось . .	112.271	107.918	220.189	99.343	98.072	197.115
В 1926 г. учтено	107.562	107.[illegible]08	214.570	131.876	131.7[illegible]8	263.664

Численность бурят-монголов не только не возросла, но даже уменьшилась на целых 2,5% ; напротив, численность прочих групп, т. е. фактически русских, возросла на 33.5 %. Если мы даже откинем 29337 д. о. п., учтенных по присоединенному к Республике Кабанскому уезду, то и в этом случае «прочие группы» дадут прирост в 18,7% . Ясно, что тут не может быть речи об естественном приросте: мы имеем дело с русской колонизацией Бурятии. Это видно из того, что в Агинском аймаке, где не бурятского населения в 1923 г. было учтено 4070 д. о. п., в 1926 г. его оказалось 8369 (прирост превышает 105,6%). В Эхирит-Булагатском аймаке русское население возросло на 41 % , в Боханском—на 26, в Аларском—на 24,3. в Баргузинском —на 21

Едва-ли также может быть речь об естественной убыли бурятского населения. Если мы примем во внимание 959 л. о. п. бурятского населения, вошедших в состав Республики с Кабанским районом, то убыль окажется еще выше, а именно 3.1% . Если мы возьмем Агинский аймак, мы будем иметь такие цифры для бурятского населения.

Годы.	Мужчин.	Женщин	Всех.
1923	15.085	14.317	29.402
1926	13.610	14.081	27.691
Убыль	1475 (9,9%)	236 (1,6%)	1711 (5,8%).

За три года в Агинском аймаке не было каких либо повальных болезней или случайных катастроф, которые повлекли бы вымирание (считая и естественный прирост) почти одной десятой части населения Агинского аймака и особенно сказались бы на мужской половине. И в Верхнеудинском, и в Кяхтинском, и в Закаменском аймаках мы найдем перевес женского населения над мужским. Мы должны допускать наличность значительного оттока бурятского населения отчасти под напором русских колонистов, отчасти вследствие некоторых факторов хозяйственного или административного порядка. Ниже мы увидим, что, по данным Наркомзема, лишь в 1927 году прекратилось катастрофическое падение обеспеченности скотом населения Бурятии; наметилось даже кое-какое увеличение запасов скота, при том эти данные требуют еще некогорых попра-

вок. Ясно, что последствия хозяйственной разрухи должны автоматически сказываться в следующих за началом восстановительного процесса годах. Влившееся в Бурреспублику население, очевидно, также откуда то и под действием каких-то сходных факторов отлило. Вместе с тем надо иметь в виду, что скотоводческое хозяйство является более чувствительным барометром в отношении экономического благополучия, чем земледельческое, которое легко, сравнительно с скотоводческим, сводимое к потребительским размерам, может ожидать благоприятной конъюнктуры. Поэтому, не смотря на резкую убыль бурятского населения, мы не имеем все еще прочных данных для суждения по вопросу о физиологической устойчивости народности, ее жизнеспособности.

Вопрос о вымирании или вырождении бурят-монгольской народности поставлен не со вчерашнего дня. Он имеет давность, по крайней мере, в несколько десятков лет и до сих пор не разрешен. Для правильного его разрешения нужна, прежде всего, вполне точная и научная его постановка. Народность может физически выродиться и вымереть. Но она может исчезнуть и не вымирая, а сливаясь с другой народностью или становясь этнологически другой. Это явления совершенно различного порядка. Так превратились в германцев пруссы-литовцы, в турков—арийские аборигены Туркестана, в русских—финские племена. Наконец, народность может расселиться по разным странам, утратив внутреннюю и внешнюю связь и единство (монголы и теперь имеются в Афганистане).

Так было и с бурятами.

За границами Бурреспублики, но в пределах РСФСР остались значительные группы нижнеудинских, ашехабатских бурят (к западу от Оки), улейских и молькинских (по Ангаре), зунгаро-быкотских и унгинских (к северо-западу и северу от Аларского аймака), китойских (по Китою), верхоленских и хоринских. Затем еще в конце XIX века, под влиянием захватов бурятских земель, началась бурятская эмиграция в Халху. Во время гражданской войны эмиграция стала стихийной и захватила Баргу. В Халхе образовались целые хошуны из бурят. Очень много их живет в Барге, к югу от Хайлара, по Чинхе и Эминголу.

Наконец, в Барге же живут одноплеменные бурятам баргуты, которых язык, религия, хозяйство одинаковы с хоринскими. До войны их насчитывалось 17 тыс. д. о. п. О времени поселения их в Барге в литературе нет указаний, но, вероятно, они водворились там не позднее XVIII века. К ним очень близки чипчины, которых числилось до 5.000 д. о. п.

Таким образом за пределами Бурреспублики находилось не менее 60 тыс. бурят-монголов к моменту образования ее, и это число не уменьшилось, а возросло.

Паллас, путешествовавший в Забайкалье в 1772 году, исчислял по оффициальным данным, все население Забайкалья в 43 тыс. взрослых мужчин, из коих бурят было 20 т., русских 17 тыс. и тунгусов 6[illegible] тыс. Если мы допустим, что 1 взрослый мужчина приходился в среднем на пятичленную бурятскую семью в то время, то численность бурят в Забайкалье для того времени надо определять в 100.000 д. о. п. Число бурят в Иркутской губернии, по его данным, было приблизительно такое же. Ту же приблизительно цифру дает другой немецкий путешественник, Георги, определяя численность всего бурятского народа в 33.501 д. о. п. и оговариваясь, что сюда не вошли нижнеудинские буряты и что оффициальными органами учтено, вероятно, не более, чем третья часть бурят. Таким образом 200 тыс. д. о. п. будет минимальная цифра бурятского населения к последней четверти XVIII. Известный статистик-этнограф Патканов, на основании, главным образом, данных всеобщей переписи 1897 г., определял численность бурят для этого года в 288½ тыс. д. с. п. Сопоставляя эти цифры с нашими данными, мы видим, что численность бурятской народности за полтораста лет не увеличилась. Если мы примем во внимание многочисленные селения как в Бурреспублике, так и в б. губерниях Иркутской и Забайкальской, сплошь состоящие из т. н. «ясачных», или «карымов», как напр. Тыреть, Бажир, Заблагар, Бажей, Унегетей и т. д., мы найдем, где шла «утечка» прироста бурят-монгольской народности. Сохранить численность в чрезвычайно неблагоприятной для национальной устойчивости обстановке—это факт, подтверждающий правильность сделанного этнографами наблюдения относительно жизнеспособности бурят-монголов.

Выдающиеся натуралисты XVIII века (Гмелины, Георги, Паллас) отмечали очень опустошительные эпидемии оспы, появлявшейся через 10-летние периоды. Во время путешествия Палласа начались противооспенные прививки, и он с некоторым удивлением, понятным для ученого немца того времени, проникнутого высокомерным отношением к «диким языческим народам», отметил, что в то время, как русские крестьяне упорно сопротивлялись, иркутские буряты охотно сами везли к оспопрививателю своих детей за 200—300 верст; за три года оспа была привита 6450 детям. Затем буряты непосредственно усвоили приемы прививки, и оспопрививание стало обычно в улусах. Сифилис Георги считал редким в то время явлением. Чахотка у степняков так же не могла быть эндемической болезнью Очевидно, позднейшее развитие т. н. социальных болезней было связано с ухудшением хозяйственно-бытовых условий жизни и отрицательным влиянием пришлого населения.

Как и двести лет назад, у степняка-скотовода потребление хлебных продуктов относительно слабое: хлеб заменяется молоком и его производными, особенно арцей (это та молочная «барда», которая остается после выгонки араки), сметаной, тараком (квашенное молоко) и др. Молоко заключает в 2½ раза меньше азота и в 4 раза меньше углерод , чем хлеб, в одной единице веса. Мяса буряты потребляют несколько больше, чем русский деревенский житель, но количество его не особенно велико (приблизительно 300 граммов в день, в среднем, на едока, по данным «Трудов Агинской Экспедиции»). Овощи отсутствуют обычно. В общем в обычном пищевом режиме среднего бурята не хватает свыше 25% углеродистых веществ сравнительно с питанием, необходимым для исполняющего среднюю физическую работу европейца.*) Тот же Паллас отмечал особую легкость тела забайкальского бурята: он одной рукой свободно поднимал за ворот бурятского мальчугана, а русского тех же лет едва

---

*) По данным «Медицинского календаря» 1926 года пища рабочего, занятого в обрабатыв. и доб. промышленности, заключает 4580.8 калорий, рабочего в транспорте—3705,9 и сов. служащего—3018.6. Если мы переведем на калории данные питания агинского скотовода (1908 г.), то получим 2424 калории.

мог поднять обоими руками. Иркутский или кударинский бурят-хлебороб и рыболов—более плотен и массивен, чем хоринский. Не получая достаточно «топлива», организм не может, конечно, выполнять требующей длительного напряжения мускулов работы. Поэтому буряты, особенно забайкальские, считаются более слабосильными, чем русские, хотя здесь надо сильно учитывать разницу в степени тренировки для той или иной работы. Как пастух и охотник, бурят выше русского. Бурятские плотники лучшие в Забайкалье. Как пахарь, хоринец, конечно ниже.

Степень устойчивости и прироста других групп населения трудно учесть, так как по состоянию статистических сведений нельзя выделить естественный прирост из общего прироста. В то время как бурят-монгольская группа, за исключением незначительного увеличения за счет дауров и солонов, только давала другим группам излишки прироста (карымы, ясачные, сибиряки), русская группа росла, главным образом, за счет иммиграции.

Выше было указано, что по данным Палласа русского населения было 17 тыс. мужчин. Из них 10.000 были приписные к Аргунским (т. е. нерчинским) рудникам; следовательно, это были или мало семейные или бессемейные, и общее число этой группы не могло превышать 25 тыс. Остальные, особенно крестьяне, были, вероятно, средне или даже многосемейные. В составе этой группы можно считать тыс. 40—50 д. о. п. Таким образом численность всего русского населения Забайкалья в начале 70-х годов XVIII в. доходила до 70 тыс. д. о. п. В настоящее время его насчитывается не менее 700 тыс. д. о. п. Очевидно, что никакой усиленный естественный прирост не мог дать увеличения населения в 10 раз за 150 лет. То же самое, как мы видели, мы имеем и для настоящего времени.

Орочены—охотники и рыболовы. Недавно еще их можно было считать оленеводами, но в настоящее время оленеводство у них, как почти по всей северной Сибири, сильно пало. Некоторые из них, по имеющимся сведениям, совершенно лишились оленей; у других остались незначительные количества. Средний хозяин-оленевод имеет 10—20

оленей Орочены живут очень бедно. Никакой культурной и хозяйственной работы среди них до образования Б. М. А. С. С. Р. не велось, и они были предоставлены эксплоатации кулацкого элемента Восточного Забайкалья. Совнаркомом Бурреспублики приступлено в настоящее время к административно-хозяйственной организации тунгусского охотничьего населения и культурной работе среди последнего. На очереди же стоит систематическое и сплошное исследование условий жизни орочен; до сего времени в литературе имелись небольшие очерки об орочонах случайных авторов, описывавших их «на глаз», и эти случайные сведения должны считаться устаревшими.

Часть орочен в пределах Баргузинского аймака живет оседло, образуя Бодонское сельское общество.

Бурятская борьба. Снимок П. Ф. Требуховского.

III. Быт и хозяйство.

Русские и буряты встретились впервые у Енисея в первом десятилетии XVII века в наступательном движении первых с запада, а вторых с востока, имевшем целью подчинение звероловческих племен и расширение звероловческих районов. Но лишь спустя два десятка лет русские рискнули снарядить экспедицию в Бурятию привлеченные слухами о наличности серебра в этой земле. Слухи эти были вызваны тем, что седла, сбруя и оружие бурят были богато украшены насечками из серебра, и оказались неверными. Серебро буряты получали из Монголии в обмен на пушнину. А последняя в свою очередь выменивалась на скот и просо у охотников тунгусов. Буряты занимались земледелием, но сеяли почти исключительно просо. У них были соляные варницы и искусные мастера по металлу. «Братская работа», т. е. бурятские металлические изделия, были в славе, по свидетельству Георги, в его время. Русские овладели западной Бурятией после упорной борьбы, закончившейся последним восстанием бурят в конце XVII века, при Петре I. Вожди восстания были повешены в Иркутске. Борьба выдвинула несколько героических личностей в роде Челчугая, который предпочел сгореть в подожженной юрте, чем сдаться казакам. В восточной Бурятии хоринцы оказали меньшее сопротивление. Это были чистые скотоводы—кочевники, а отчасти охотники, как дауры были коневодами. При приближении врага они предпочитали сниматься с места со своими войлочными юртами и уходить. Здесь борьба осложнилась вмешательством монгольских князей. Но и последние в переговорах с русскими спорили из-за людей, но не из-за земель. Борьба с Галданом, Чжунгарским Контайшей, заставила мон

гольских князей и ургинского хутухту искать помощи у маньжуро - китайского императора Канси и пойти на уступки русским. В конце 80-х годов XVII столетия монгольские князья признали суверенитет китайского императора, и уже переговорами с последним русские добились признания за ними восточной Бурятии и Даурии (договоры Головина и Саввы Рагузинского.)

Все буряты и дауры были шаманиты. Путешествовавшего в тридцатых годах XVIII века Гмелина принимал хоринский тайша Эринце. который был еще шаманитом. Сын его, тайша Дамба-Дугар, принимавший Палласа. уже был буддист. как и все главные зайсаны. Среди хоринцев жил один гецул и 26 лам низших рангов. Рядовые хоринцы были еще, по аттестации ученого немца, "грубые идолопоклонники", но, прибавляет он,— «ламское духовенство, которое очень ревностно. изо дня в день увеличивает число прозелитов среди бурят, на которых оно смотрит как на своих братьев». Из этих слов видно, что ламайские проповедники были монголы или омонголившиеся тибетцы.

За какие нибудь 50 лет ламаизм сделал поразительные успехи. несмотря на суровые преследования царского правительства и большие средства, отпускавшиеся на содержание православных миссионеров Вместо 2—3 десятков лам и юрт-часовен появились сотни и тысячи лам. выстроились многочисленные дацаны, сумэ. субурганы. Среди лам мы видим уже коренных бурят. получивших высшее богословско-философское образование не только в монгольских монастырях. но и в главнейших тибетских центрах ламаизма: Лхассе и Лавране, пользующемся особой популярностью у бурят. Причины этого явления довольно сложны и мы должны ограничиться указанием только на некоторые из них.

Прежде всего. надо отметить, что колониальная политика царского правительства с ее грубой эксплоатацией туземцев имела логическим следствием обеднение бурятских трудовых масс с обычно сопровождающей это явление резкой экономической дифференциацией, в результате которой выделилась располагавшая некоторым материальным довольством верхушка в виде «найонов», являвшихся не редко в

ролях строителей и жертвователей на потребности культа. Обедневшая и темная масса притягивалась к религиозным центрам, с одной стороны, психологическим надломом, вызванным материальными бедствиями, а с другой—тем временным забвением этих бедствий, которые давал сложный и пышный обряд.

Затем русское царское правительство связало дело православия с официальной народностью. Притеснения одновременно падали и на ламайскую веру, и на бурятскую национальность,—и ламаизм превратился в национальную религию. Буряту не давали доступа ни в школу, ни к государственной и общественной деятельности за его «язычество», или «суеверия», «идолопоклонство». Этот грубый, бесцеремонный нажим вызвал естественную реакцию: бурят теснее примыкал к дацану, видя в нем оплот для родного племени.

С другой стороны, миссионерские привилегии привлекали к сряду миссионеров наиболее пролазливых, но и невежественных и безнравственных людей, которые исключительно могли действовать полицейскими мерами. История миссионерства богата самыми скандальными личностями и происшествиями. Английские миссионеры, занявшиеся переводами на монгольский язык, возбудили зависть и были высланы правительством Николая I. Затем отсутствие школ, запрещение изданий и преподавания на родном языке ставили ламы с их богословско-философскими и медицинскими школами на место единственных рассадников просвещения, где бурят мог усваивать грамотность на языке своей национальности и в беседах с говорившими по бурятски учеными ламами находил хотя какой нибудь ответ на волнующие вопросы интеллектуального порядка.

Вместо с тем надо отметить, что среди ученых лам были лица, составившие себе широкую известность среди бурят защитой бурятских интересов, переводами популярных книг, филантропической деятельностью и т. д. Таковы были Дылгыров, Тугултуров и позднее Данжинов, писавший по тибетски и монгольски, Ринчин Номтоев, писавший по русски и по монгольски и зарекомендовавший себя, как круп-

ный общественный деятель после того, как оставил дацан, где он был ширетуем. Это обстоятельство сыграло, несомненно, большую роль. Наконец, буддисты разбросаны на огромных пространствах. Калмыки на Волге, халхасцы в Монголии, японцы, китайцы, тибетцы, индусы, вплоть до Цейлона и других островов Индийского океана, составляют огромную церковную общину. Когда наши буряты появлялись в Индии, на Цейлоне, их встречал радушный прием. Хамболама Ирелтуев был принят сиамским королем в торжественной аудиенции. И вот сознание, что бурят, притесняемый среди иноверцев, водворившихся на его родине, является желанным, а иногда почетным гостем в импонирующих степняку своими постройками и ученостью монастырях-университетах Тибета и в буддийских общинах сказочно-красивой Индии, заставляло видеть в ламаизме не только национальную веру, но и привлекательное звание, которое возносит маленького человека на недостягаемую в иных условиях высоту.

Ясно, что с исчезновением указанных факторов отпадает и та почва, на которой ламаизм сделал свои чрезвычайные завоевания. Ко времени революции ламаизм имел 37 дацанов и несколько тысяч лам разных рангов, считая и учеников-ховарахов.

Иркутские буряты, за исключением аларцев и тункинцев (гл. образом хонходоров), остались вне влияния буддизма. Их усиленно крестили, начиная с балаганского воеводы Похабова, привязывавшего бурят к жерди и окунавшего в прорубь, и кончая пресловутым иркутским архиереем Вениамином, который крестил через уездную полицию, и крестительную ревность которого должен был сдерживать сам известный Победоносцев. Но фактически они остались темными шаманитами, лишенными даже блага своей письменности.

Интересно отметить, что среди шаманитов-бурят за последние годы стало возникать движение, также принимающее национальную окраску. Шаманизм,—объясняют сторонники движения,—это „самая древняя религия", та, что была „до Авраама"; он был исконной, природной религией монго-

лов, которую стали вытеснять христианство и ламаизм. «Надо вернуться к нему». Из этого видно, что это неошаманитское течение не осталось без влияния литературных отголосков в бурятской массе. Шаманитская пропаганда идет даже среди ламаитов. Появляются популярные шаманы. Но едва ли это движение будет сколько-нибудь глубоко и продолжительно в виду тех энергичных мер, которые приняты по распространению школьного и внешкольного образования, политкультпросветительной работе, пропаганде и т. д.

Весьма отрицательным явлением до настоящего времени было отсутствие у бурят значительных кадров национальной интеллигенции. Суррогат ее давался ламаизмом. Поэтому господствовали клерикальные настроения. Интеллигенция же, выходившая из среды иркутских бурят, легко денационализировалась и сливалась с русской. Масса оставалась вне школы и вне культурно-просветительных и социальных движений последних десятилетий, вне руководства образованных единоплеменников.

В основе социальных явлений лежат влияния факторов хозяйственного, экономического порядка. Как средневековая Европа, раздираемая войнами, с ее развалом производительных сил, искала прибежища за монастырскими стенами и создавала идеологию по-ту стороннего спасения, так и люди Монголии и Бурятии, отгороженные от экономических центров и переживающие невероятный хозяйственный упадок, от сделавшихся в их глазах «призрачными» и «относительными» благ мира сего, потянулись к неуловимой мечте о «вечных драгоценностях». Как в Европе с фабриками и заводами, наукой и техникой, паром и электричеством пришли и новые социальные отношения, и новые политические и культурные идеи, превращая монастыри и соборы в исторические памятники зодчества, так и с хозяйственным возрождением Бурятии и Монголии имеющие мало общего с религией «простецы»—ламы станут у станка и плуга, а рядом с богословами—философами появятся ученые натуралисты и мыслители.

Прежде чем дать характеристику хозяйственного развития Бурятии, нужно указать на одну, имевшую большое

влияние на бурятскую жизнь, специфическую черту политики царского правительства в отношении сибирских, особенно восточно-сибирских, туземцев. В половине XVII века московское правительство уже систематически называет всех бурят „мужиками"; даже в личном обращении к их вождям оно употребляет слово „мужик". Это не случайность. Правительство сознательно старалось сбить всех бурят в одну мужицкую кучу, не допуская социальной дифференциации. Устав 1822 года дал формальное выражение этой политике, провозгласив что «инородцы» приравниваются в правах и обязанностях к крестьянскому сословию и лишь отличны от него в образе управления. Бурят, ставший купцом, казаком, чиновником, учителем, должен был выйти из инородческого сословия, т. е. перестать быть бурятом. Мало этого. Хлебопахотные земли отводятся русским крестьянам, а бурятам предоставляются земли, «единственно пригодные для скотоводства», как откровенно говорится в официальных актах. Около городов создаются русские поселения, оттесняющие бурят от городских центров к периферии.

Таким образом бурят, оставаясь бурятом, должен был не только оставаться „мужиком", но и мужиком скотоводом и кочевников.

Осуществление этой политики было облегчено хозяйственно географическими условиями Бурятии.

Выше указывалось, что Бурятия в высокой степени континентальная страна. Нужно преодолеть тысячеверстные пространства, чтобы достигнуть рынков. Нужны огромные, раскинутые на сотни и тысячи квадратных верст, оросительные сети, чтобы вести рациональное сельское хозяйство— земледельческое и скотоводческое. Ни в до-русский, ни в русский период бурят-монголы, как и их единоплеменники в Халхе, не обладали ни материальными, ни техническими средствами, чтобы разрешить эти основные задачи.

В до-русский период бурят-монголы получали нужные им товары из Китая, и, вероятно, от бухарских купцов. Контрвалютным товаром у них была почти исключительно пушнина, которую они получали от охотничьих племен в

обмен на продукты скотоводства и земледелия. Металлы, конские хвосты и гривы и др. местные продукты имели мало значения. Русское завоевание создало новый торговый путь на запад. с 20-х годов XVIII века превратившийся в знаменитый московский тракт. Рядом с китайскими товарами появились русские: часто упоминаемые в исторических документах медные котлы, сукна и пр. С другой стороны, строившиеся русские „остроги" (крепости). слободы, зимовья пред'явили спрос на продукты скотоводства и живой инвентарь, создав таким образом **местный рынок**. А в рынках Бурятия была кровно заинтересована. Это обстоятельство в значительной мере об'ясняет легкость завоевания Сибири, несмотря на всю низкопробность завоевателей. Туземцы не могли не ценить возникавшего местного таварообмена.

Но с укреплением хозяйства русских колонистов «коровьи» и «конские» базары утратили значение для бурят. Русское правительство все свое внимание направило на казенные, а затем кабинетские и удельные горные заводы. Его торгово-промышленные интересы ограничивались сначала казенными торговыми караванами, отправляемыми в Пекин. а затем «кяхтинским торгом». Сельское хозяйство имело значение постольку, поскольку оно обслуживало сравнительно незначительное горно-заводское население и товарное движение по Московскому тракту. На заводах почти сразу перешли на каторжный труд, один из видом крепостного. Сельское хозяйство не могло, конечно. быть натуральным в условиях сибирской экономики, но оно было обречено оставаться в экстенсивных формах и на низших ступенях развития.

В XVII веке казенная запашка рассчитывалась на трехполье. Спустя двести пятьдесят лет, в настоящее время, в Забайкалье безраздельно господствует двухполье. В южных частях Забайкалья население жалуется на малоземелье,—между тем большие пространства пригодных для распашки земель находятся под лесом, потому что стоимость расчисток не окупается урожаем и ценами на хлеб. Прибайкалье ввозило для собственного потребления до 50% потребного для населения количества хлеба (около 10 мил-

лионов пудов); между тем хлебные цены падали временами чрезвычайно низко (бывали годы, когда цена на хлеб доходила до 15—20 коп. в Верхнеудинском и Троицкосавском уездах). В последние годы цены на хлеб опускались до 40 коп. Нет достаточно емкого и определенного рынка. То же самое в отношении скотоводства. Цены на скот чересчур низки. Определенного рынка, кроме поставок на армию, железную дорогу и т. п., опять таки нет. Поэтому приходится иметь малопродуктивный, малоценный скот, но дешевый в отношении содержания, приспособившийся к условиям выпаса на подножном корму. Для хозяина выгоднее потерять часть скота, особенно лошадей, от пург, гололедиц, бескормицы, зверя, чем делать неокупающиеся затраты на заготовку кормов, постройку стаек и конюшен, наем пастуха, на страховку.

Выше мы говорили, что три западных аймака составляют земледельческий фонд Республики, но только по своим естественно-географическим возможностям. Положение сельского хозяйства до сих пор неважное.

Мы приводим небольшую табличку, дающую характеристику западных аймаков, на основании данных весеннего опроса, для 1923 года, т. е. первого года существования Республики*).

Аймаки	Число хозяйств	ДЕСЯТИН Посева	ДЕСЯТИН Покоса	ЧИСЛО ГОЛОВ Лошадей	ЧИСЛО ГОЛОВ Круп. рог. скот.	ЧИСЛО ГОЛОВ Овец и коз	ЧИСЛО ГОЛОВ Свиней	ЧИСЛО ГОЛОВ ВСЕГО скота
Аларский . . .	6936	19039	31625	23089	47512	46686	7851	125 [illegible]
Боханский . . .	5021	11875	18122	10199	19209	17237	5814	52 [illegible]
Эхирит-Булагатск.	8 [illegible]	9923	16431	13361	50723	31734	1901	100 [illegible]
Тункинский . . .	5022	5795	11209	16422	38069	11846	898	67 [illegible]
По 4 аймакам .	25139	49632	77387	66972	155604	107653	16464	346693

*) Учитывались хозяйства «постоянного» населения.

На 1 хозяйство по этим аймакам приходилось менее 2 дес. посева (1.97), около трех десятин мы имеем лишь по Боханскому аймаку (2,96) и несколько менее—по Аларскому (около 2,75). Посевная площадь, в процентах, распределялась между отдельными культурами так:

Яровица (яр. рожь) .	34,6%	Ячмень	5,0%
Озимая рожь . . .	23,8%	Гречиха	1,4%
Пшеница	19,4%	Картофель	0,6%
Овес	14,8%	Остальные	0,4%

Средняя урожайность для ржи—34, для пшеницы—31 п. с десятины.

В конце 80-х годов прошлого столетия у одних, считавшихся скотоводами, балаганских бурят (нынешние два западных аймака) приходилось на хозяйство—4,8 дес. запашки, в 1917 году у них приходилось уже только 3,2 дес.*) Годы разрухи не могли, конечно, не оказать своего влияния, но главнейшей причиной была колонизационная практика старого чиновничества, имевшая целью разорение и вытеснение „инородческого" элемента в пользу русских переселенцев, которые угрожали помещичьим владениям. Бурятское земледелие было ослаблено, но русского сильного земледелия не было создано. Затем другая причина—отсутствие рынка. Товарный хлеб—пшеница занимает менее одной пятой посевной площади. Технические растения почти отсутствуют.

Скотоводство играло доминирующую роль, хотя оно было сильно ослаблено. На хозяйство в среднем приходилось в 1923 году 13,8 гол. Самый скотный был Аларский аймак, в котором приходилось на хозяйство 18,2 гол. всякого скота. В связи с сокращением общего количества скота в Боханском аймаке на хозяйство осталось лишь 10.5 гол.; лошади получили в стаде повышенное значение: они составляли 19,3 проц., при чем на долю рабочих приходилось 27,

*) Бурятский и [illegible] площадь в бывш. Иркутской губернии сравнительно с концом 80-х годов прошлого века к 1917 году сократилась на 30 (См. Серебренников, Буряты, их хоз., быт и землепользование (стр. 143).

т. е. число „гулевых" было ничтожно. Крупный рогатый скот составлял 44,9% стада, овцы и козы—31.0 и свиньи—4,8. Коровы составляли 45% всего количества рогатого скота, т. е. мясная продуктивность невелика, если к тому же учитывать незначительный убойный вес скота.

Обратимся к восточным аймакам. Здесь можно использовать предварительные итоги подворной переписи 1923 года. Берется опять таки постоянное население.

Аймаки	Число хозяйств	ДЕСЯТИНЫ		ЧИСЛО ГОЛОВ				
		Посева	Покоса	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз	Свиней	Всякого скота
Троицкосавский .	19969	27260	33565	39357	81562	93041	6010	223660
Верхнеудинский .	21158	62138	15537	16557	89895	72519	18035	227006
Баргузинский . .	5651	3237	26298	11213	51410	30095	502	93220
Хоринский . .	9003	7248	50322	21570	78295	61263	2193	163312
Агинский . . .	8274	1387	37537	34466	102482	155551	704	293203
По 5 аймакам .	64055	101930	163259	153163	406644	412469	28074	1000350

Кроме того в Агинском аймаке имелось 2350 и в Троицкосавском и Хоринском—99 верблюдов. С ними общее количество скота повышается до 1.02.807 гол. На одно хозяйство в среднем приходилось 15,5 гол., т. е. немногим больше, чем в западных аймаках. Посевной площади приходилось 1,59 дес. Рожь занимала 72,4% всей площади засева; 10.3%—пшеница, 9,1%—овес, 3%—гречиха, 2,3%—ячмень. На остальные культуры—2,9%. Следовательно, в общем. разница между обеими частями Республики была невелика: на востоке было несколько меньше пашни и несколько больше скота. По всей Республике на 1 хозяйство одинаково приходилось по 3,0 дес. посева.

Если мы сравним обеспеченность населения посевами и скотом в довоенное время и в первый год жизни респу-

блики, мы увидим, что последняя начала свое существование в условиях сильной хозяйственной ослабленности. Она располагала лишь 63,1% посевной площади (151.562 дес. против 239 957 дес.) и 62,1% общего количества скота (1 349.500 гол. и 2.173.981 гол.), которое было в 1916—17 годах.

Надо иметь в виду, что упадок скотоводства начался задолго до войны под влиянием и колониальной политики царского правительства, направленной на заселение Сибири, и в частности Бурятии, русскими «хлеборобами», и под воздействием неблагоприятной рыночной кон'юнктуры, являвшейся, в значительной мере, результатом той же колониальной политики. Очень показательными в этом отношении можно считать цифры обеспеченности скотом по наиболее скотоводческому аймаку Агинскому.

	1897	1908	1916	1917	1922	1923
На 100 душ о. п. всякого скота у агинских бурят приходилось:	1651	1495	1423	1389	1290	899

Эта табличка дает картину почти катастрофического падения обеспеченности скотом населения, у которого запашка выражалась сотыми частями десятины на хозяйство, а промыслы почти отсутствовали совершенно. Уже в первый год удалось задержать развитие хозяйственного развала, но лишь в следующем году наметился восстановительный процесс. То же почти самое нужно сказать и о посевной площади. Если мы возьмем рост количества посева и скота на 100 душ населения в % к цифрам 1923 г., принимаемым за 100, то за время существования республики получим следующую картину хозяйственной динамики:

Годы	Площадь посевов в гектарах	Годов скота			
		Лошадей	Крупн. рог. скота	Мелкого	Всего
1923	100	100	100	100	100
1924	105	100,5	109	94	101
1925	119	113	125	134	127
1926	129	120	151	162	151
1927	136	131	177	218	188

По сравнению с довоенным временем обеспеченность посевной площадью (на 100 д. населения) отстает все еще на 21%, и обеспеченность скотом (в переводе на взрослый крупный) на 12%.

Состояние сельского хозяйства в целом по республике к 1928 году характеризуется следующей таблицей:

Число хозяйств	Десятин.		Голов скота					
	Пашни	Посева	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз	Свиней	Прочих	Всего
102067	489232	251028	297835	956381	1217512	133082	4732	2509142

Качественные изменения в сельском хозяйстве Бурятии сравнительно невелики, но тем не менее намечается определенная эволюция в сторону наиболее товарных отраслей и полеводства, и животноводства.

Посевные культуры в % ко всему посеву составляли:

Годы	Рожь оз. и яр.	Пшеница	Ячмень	Овес	Гречиха и просо	Техн. культ.	Картофель.	Корм	Прочие
1916/17	67,8	10.2	3.1	11,2	0,7	0,7	0.3	2.3	0,6
1927	60.5	17.1	1.5	12,1	2.1	0.3	0.7	1.0	1.2

Пшеничная посевная площадь увеличилась на 68,5%, гречихи и проса на 241, технических культур на 50% и кормовых—на 74%; в то время, как посевы имеющей, главным образом, потребительное назначение, ржи сократились на 10%. Сократились и посевы овса, что, очевидно, надо об'яснять упадком коневодства и извозного промысла. Этим же об'ясняется сокращение посевов ячменя. Нужно только иметь в виду, что абсолютные цифры посевных площадей под такими культурами, как гречиха, просо, конопля, кормовые травы, очень незначительны. Показательны лишь относительные цифры, свидетельствующие о развивающемся сдвиге от ржаных полей.

В составе стада произошли такие изменения:

Состав стада по видам скота в % к численности всего скота.

Годы	Лошади	Кр. рог. скот	Овцы	Козы	Свиньи	Прочий скот
1916/17	14,8	40,5	32,6	6,2	5,5	0,4
1927	11,1	37,7	38,2	8,2	5,1	0,4

Мы видим, что лошади потеряли в своем удельном весе в стаде так же, как крупный рогатый скот и отчасти свиньи. Усилилось значение мелкого скота, очевидно, за счет его роста в земледельческих хозяйствах. Вместе с тем мелкий скот является более чувствительным к воздействию общих хозяйственных условий: он быстрее ликвидируется и легче восстанавляется. Вместе с тем и потребительное, и товарное значение его почти одинаково. Из таблицы, иллюстрирующей восстановительный процесс по линии животноводства, мы видели, что обеспеченность лошадями возрастает, но медленно: несколько быстрее восстанавливается крупный рогатый скот, мелкий же в своем росте значительно опережает тот и другой и выигрывает в удельном весе.

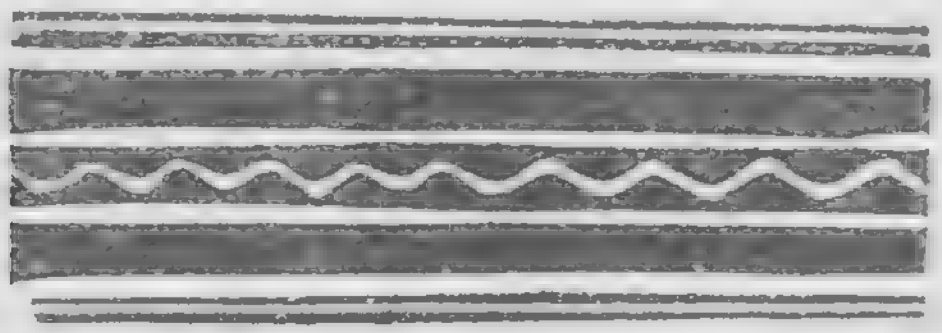
Располагая 251 тыс. дес. посева и стадом в 2.609.442 гол., Бурреспублика может иметь всякого хлеба, при среднем урожае, около 1½ милл. цтн. и мяса менее 200 тыс. цтн. Потребность в хлебе и мясе несколько более велика. Поэтому по основным продовольственным элементам дефицитность не совсем еще изжита, хотя значительно менее, чем в 1923 году.

Дефицит отчасти пополняется поступлениями от промысловой деятельности населения, при чем часть промысловой продукции поступает в бюджет населения натурой (рыба, дичь, грибы, ягода, луковичные растения, кедровый орех и пр.); другая же часть обращается в деньги и идет на покупку муки (весь Агинский аймак, значительные части Еравнинского, Хоринского, Закаменского аймаков и других покупают муку почти в полном размере потребности). Поэтому промыслы играют не менее важную роль в хозяйстве насе-

ления Бурреспублики, чем земледелие и скотоводство. На первом месте нужно поставить охоту, которая дает недостающее количество мяса, позволяя выбрасывать на рынок мясо домашних животных; рыболовство дает десятки тысяч пудов рыбы[1]) и для домашнего потребления, и на рынок. Затем охотничий и рыбный промыслы дают на рынок меха, шкурье, жиры (нерпичий, медвежий), рога, икру, пух, перо и пр.

Очень важное значение имеет лесной промысел: заготовка, сплав и возка дров и строевого и поделочного леса занимают большое количество рабочих рук и лошадей. В связи с лесным промыслом стоит и плотничный, имеющий особое значение для бурят, артели которых в сельских местностях обычно производят большинство построек, и дегтярно-смолокуренный.

Промыслы, стоящие в связи с основными занятиями населения: шубно-овчинный, пимокатно-войлочный, кожевенный, скорняжный, маслодельный, маслобойный, мельничный, пришли в упадок. Лишь в настоящее время поступают сведения о возникновении производственных артелей. Это надо приписать начавшемуся процессу хозяйственного восстановления. Но процесс развала еще не остановлен окончательно: он автоматически продолжает развиваться вглубь и в ширь, парализуемый уже в своем развитии встречным положительным, восстановительным процессом.



Орнамент на бурятском седле.

---

[1]) На Байкале в настоящее время добывается до 30 тыс. штук рыбы.

Бурятский детский рисунок (из раб. П. Ф. Требуховского).

IV. Промышленность.

За период перед войной статистические наблюдения в Забайкалье констатировали повсеместный упадок местной промышленности; за 12-летний период сумма денежных средств, вложенных в производства по обработке животных продуктов, сократилась на 5%, а по обработке растительных продуктов на целых 20%. Это понятно: железная дорога, доставившая крупчатку, свечи, масло, мыло, обувь, шорный товар и т. д., отрицательно повлияла на соответствующие местные производства. Местная промышленность не только сокращала оборотные средства, но и распылялась, превращалась в кустарную: за 12 лет число предприятий по обработке растительных веществ увеличивалось свыше, чем в 5 раз, а по обработке животных продуктов на 13%.

Экономическая политика царского правительства, подчинявшегося воздействию капиталистов центра, строилась по западному трафарету: промышленная централизация в метрополии и сырьевые колонии. В Сибирь,—и в частности в Бурятию,—передвигались сотни тысяч производителей сырья, и вместе с тем уплотнялся потребляющий фабрикаты центра колониальный рынок. Население Бурятии должно было покупать крестовниковскую свечу, морозовскую ткань, кузнецовскую чашку и т. д. Из ввозившихся за Байкал машин

около $^3/_4$ приходилось на сельско-хозяйственные, а из остальной четверти большая часть шла на золотые прииска и каменноугольные копи, — две отрасли промышленности, не встречавшие препятствий.

Если не золотопромышленность, то золотые прииска в Бурятии медленно, но неуклонно восстанавливаются. Но это пока мелкие предприятия. Мероприятия Горного Управления Бурреспублики направлены, главным образом, на вытеснение из тайги хищничества и введение золотоприискового дела в легальные формы с прекращением утечки золота за границу. Только с образованием Б.-М. Автономной С. С. Р. в этом направлении достигнуты некоторые результаты. Полсжение в предшествующее время считалось безнадежным. Наиболее значительные прииски находятся в руках Дальбанка.

Переходя к добыче соли, соды, сульфата, мы переходим к обрабатывающей промышленности. Почти все промышленные предприятия—государственные.

В связи с Селенгинским сульфатным заводом находится Верхнеудинский Стеклоделательный, заново отремонтированный. Далее идут кожевенные заводы: Чикойский, работающий в значительной мере на монгольский рынок (Кяхта), и Верхнеудинский, вырабатывающий высшие сорта. В Верхнеудинске же работают лесопилка и паровая мукомольная мельница. Паровые мукомольные мельницы работают в с.с. Кутулике (Аларского аймака) и Хонхолое (Верхнеудинского). Принимаются меры к полному восстановлению Онохойского лесопильного завода, подвергшегося так же, как и Наренские угольные копи, хотя и не столь сильному, обессилению перед передачей Бурреспублике. Винокуренный завод, принадлежавший ранее умершему купцу Кобылкину и теперь государственный, работает без перебоев и технически поставлен хорошо. До последнего времени, пока на Дальнем Востоке не были пущены в действие тамошние ви-

некуренные заводы, этот завод снабжал спиртом Забайкалье и Амур.

На 1 октября 1927 года имелись следующие цензовые действующие предприятия:

Отрасли промышленности.	Число предприятий.			Всех.
	Госуд.	Кооперат.	Частных.	
Кожевенная	1	1	—	2
Силикатная*)	2	—		2
Винокуренная	2	—		2
Пивоваренная	1	—	1	2
Мукомольная	2	2	—	4
Пищевая**)	—	3		3
Металлообрабатывающая	1		—	1
Химическая	1	—	—	1
Деревообделочная	2	—		2
Полиграфическая***)	1	—	—	1
	13	6	1	20

Временно закрыты Киранский солеваренный и Нотский кирпичный завод, действовавшие в течение первых лет. Кроме того, винсклад отошел к Центроспирту.

Частная промышленность почти полностью ликвидирована. Потребительская кооперация также постепенно ликвидирует свои промышленные предприятия, передавая их в руки государства. Так Республикой приобретена Ганзуринская крупчаточная мельница в целях обслуживания монгольского рынка. Из 13 государственных предприятий 9 находится в руках Наркомпромторга Бурреспублики, 3—Буранциолеса и 1 в ведении Центроспирта.

*) Сульфатный и Стеклоделательный заводы.
**) Конфектная фабрика, колбасная, пекарня.
***) Гостипография.

Положение государственных промышленных предприятий характеризуется следующими цифрами:

Предприятия.	Число предприятий.	Рабочих.	Служащих.	Сумма в тысяч. рубл.			
				Основной капит.	Оборот. капит.	Затр. на переобор.	Рыночн. стоим. вал. прод.
Наркомпромторга . . .	9	711	103	*)	*)	1088	3009
Буракциолеса	3	116	9	*)	27	*)	300
Центроспирта	1	30	16	532	*)	*)	1100
	13	857	128	—	—	1088	4409

По удельному весу на первом месте стоит кожевенная промышленность (31 %), на втором—силикатная (25 %), на третьем — мукомольная (17 %), винокуренная дает 13 %, остальные от 2 до 5% (все вместе 14%).

Стоимость продукции кооперативной промышленности исчисляется в 425 тысяч рублей и частной в 12 тысяч рублей, последняя не играет никакой роли на местном рынке.

В 1923—24 г. имелось также 20 действующих предприятий, из коих 3 было частных и 4 кооперативных,—с общей суммой производства около 2700 тыс. рублей.

Кустарная промышленность за годы разрухи сильно упала. Восстановление наметилось к 1925 году. По данным СТУ—общее число кустарей в 1926 году определялось в 6204. По численности на первом месте стоят кузнецы (1001—16 %), на втором сапожники (879—14,3 %), на третьем кустари, изготовляющие ичиги и др. кож. изделия (865—14 %), далее идут мельники (645—10,4 %), портные (534—8,5 %) и т. д. Стоимость кустарной продукции была исчислена в 4,5 милл. рублей,—в том числе на сырье заказчиков падает 2 милл. рублей.

Выше приведенный краткий схематический обзор достаточно говорит о все еще печальном положении обраба-

*) Сведения отсутствуют.

тывающей промышленности в Бурятии. Между тем вне создания фабрик и заводов не может быть речи и о создании сколько-нибудь емкого рынка для сельско-хозяйственной продукции. а следовательно о развитии и интенсификации сельского хозяйства. Первоочередной задачей нужно считать создание фабрик и заводов по обработке животных продуктов. которые являются продуктами основной отрасли сельского хозяйства Бурятии—скотоводства. Для этого нужна переброска фабрично-заводского оборудования в Бурятию, к источникам сырья, как это намечено партийными и советскими с'ездами. Второй задачей—и также неотложной—является организация транспорта. Бурреспублика обладает мощными водными путями, обеспечивающими сообщения между республиканским центром—с одной стороны и севером, западом и югом Республики. а также центром Монголии—с другой. Дело за транспортными средствами и правильной, твердой организацией транспортного дела. Никакая иная область или учреждение не поставлены в такие же выгодные условия для разрешения задачи о водных сообщениях по Селенге—Байкалу—Ангаре. в каких находится Республика, центр которой в узле этих сообщений (жел. дорога, Байкал. Селенга) и которая не может, вне безукоризненно налаженных пароходных сообщений, разрешить ни одной из насущных задач хозяйственного и административного строительства, стоящих перед ней, и следовательно, кровно заинтересована в такой налаженности. В тесной связи с этим стоят вопросы таможенных и железно-дорожных тарифов. которые опять таки могут получить надлежащее и исчерпывающее освещение лишь при условии существования самостоятельного и полномочного аппарата при Правительстве Бурреспублики. Необходима увязка железнодорожным путем Верхнеудинска с расположенным к югу, к монгольской границе, районом и проведение железнодорожных веток меридионального направления в богатые сырьевыми рессурсами северные районы, параллельно с организацией их промышленного использования.

В настоящее время добывающая промышленность находится в пределах Бурятии в зачаточном состоянии. До войны

добывалось до 738 кило золота; к 1923 г. добыча золота почти свелась на нет и только с этого года стала восстанавливаться. В 1926—27 г. было добыто 290 кило золота; работы велись на 45 из 87 арендованных приисков площадью в 5 тысяч гектар. Рабочих занято было около 750 человек,—преимущественно, китайцев. Две трети добытого золота падает на старательскую и вольную добычу.

Рыбная и охотничья промышленность переходит постепенно в руки кооперативных об'единений. В рыбной промышленности занято до 9 тыс. работников. В 1926 г. было добыто до 30 тысяч центнеров рыбы. Имеется кооператив ный рыбо-консервный завод (Усть-Баргузинский), с производительностью до 24 тысяч банок (400 гр. каждая) в год; оборот завода—90 тысяч руб.; работой занят 31 чел. Организуется государственный рыбо-разводный завод. В 1927 году было заложено в особо проведенной на побережьи Байкала канаве 150 тысяч омулевых икринок. Охотничьим промыслом занято 13.934 чел., не считая 750 орочен на севере республики. В 1926—27 г. было добыто 946 соболей, 289.579 белок и 294.722 шкурки других зверей, на сумму 663.691 р. Нужно отметить значение соболиного заповедника с питомником на восточном берегу Байкала, заметно способствовавшего восстановлению запасов соболя.

Удобная лесная площадь Республики исчисляется в 18 [illegible] милл. гект.; из нее обследовано и устроено лишь 2 милл. гект., т. е. 11 [illegible]. Состав лесных насаждений: сосны 25 [illegible], лиственницы—50, кедра—18, пихты и ели—2 и березы и осины—5 [illegible]; средний запас древесины на гектаре—129 куб. м.; средний годовой прирост 0,64 к. м., а на всей площади—около 12 милл. к. м. фактически же потребляется около 700 тыс. к. м. (т. е. около 5,5%).

Кроме сбора кедрового ореха, надо еще указать на развивающийся вывоз бадана (из которого приготовляются дубители для кожевенной промышленности). В 1927 г. вывезено 15 тысяч тонн сухого бадана.

V. Торговля и транспорт.

Кроме водных путей по Селенге и ее притокам (около 1500 км.), Байкалу (около 1000 км.), Ангаре (535 км.) и Баргузину с В Ангарой (350-400 км.), Бурреспублика пользуется для местных сообщений тремя отрезками сибирской ж.-д. магистрали, проходящей через Аларский аймак (32 км.), Кабанский и Верхнеудинский (560 км.) и Агинский (195 км.). На 1 км ж.-д. пути приходится 500 кв. км. территории. Грунтовые пути распадаются на дороги государственного значения и дороги местного значения. К первым относится Кяхтинский тракт (251 км.), соединяющий Кяхту—Троицкосавск с Верхнеудинском, и Тункинский (230 км.), проходящий через Тункинский аймак к Монгольской границе. Из дорог местного значения надо отметить, как имеющие особое значение. Баргузинский (295 км.), Ольхонский (127 км.). Читинский (395). Якутский (198 км.) и Троицкосавский (параллельный Кяхтинскому—256 в.). Дороги сельские (или сомонные) исчисляются 16280 км. протяжения. Подавляющее большинство их восстановлено Бурреспубликой.

Паровое сообщение по Селенге, Байкалу и Ангаре находится в ведении Селенгинского Госпара, правление которого находится в Верхнеудинске. Между Верхнеудинском и столицей Монголии Улан-Батор-Хото существует воздушное сообщение (Добролет).

Общий торговый оборот в Бурреспублике определяется суммой свыше 36 милл. рублей для розничной торговли и в 45 милл. для оптовой. В рознице участие госторговли выражается 25%, потребкооперации 60% и частной—15%; в оптовой: госторговли—35, потребкооперации—57 и частной—8%. Через Бурреспублику в 1926-27 г. вывезено за границу

промтоваров на 530 тыс. рублей. сельхозтоваров на 1.855 тыс. руб. (в числе последних продуктов охоты и рыболовства на 935 тыс. руб. и земледелия на 850 тыс. руб.), импортировано из за границы промтоваров на 593 тыс. р. и сельхозтоваров на 287 тыс. рублей (продукты животноводства, преимущественно шерсть, кожи). Вывоз из Бурреспублики в другие районы СССР исчисляется в 1.9 милл. р., при чем промтоваров вывезено на сумму 441 тыс. р. (1926-27 г.).

Ввоз в Бурреспублику из других районов составил в 1926-27 г. 12,1 милл. р., при чем ввозились, за исключением небольшой суммы (62 тыс. руб.), промтовары.

VI. Кооперация.

Потребкооперация включается в систему Буркоопсоюза, об'единяющего 38 тысяч членов и 159 обществ. Паевой капитал исчисляется в сумме 142,6 тыс. рублей. Кооперировано 28.4 % всего числа хозяйств. Продано товаров сетью Буркоопсоюза, в 1926-27 г., было на сумму 7.225 тыс. рублей. Кооперировано бурятских хозяйств 28 тысяч. Удельный вес кооперации в снабжении деревни выражался в 1926-27 году—в 67,5%, в 1926-27—73,7%.

В организационном отношении **производственная кооперация** об'единяется Бурселькредитом по линии кредита и Бурсельскосоюзом по линиям производственной и заготовительно-снабженческой. Кроме того организована особая секция колхозов. Всего на 1 января 1927 году числилось 260 коопер. об'единений с 47 085 членами. Кредитные операции достигают 1.820 тыс. р, по сбыту—1.465 тыс. р. и по заготовкам—1.499 тыс. р. Сельскохозяйственных коммун насчитывается 19, с общим числом членов в 688: сельскохозяйственных артелей 37, в них членов—1115.

VII. Управление и административный строй.

Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика образована 1 августа 1923 года. До октября 1927 года она разделялась на 9 аймаков—уездов, в свою очередь состоявших из 55 хошунов—волостей. В настоящее время вся республика разделена на 16 аймаков—районов, которые непосредственно составляются из 374 сомонов—сельских обществ. Из числа сомонов 140 чисто бурятских, 159 чисто русских, 1 украинский, 16 тунгусских и 68 смешанных.

Высшая власть в Республике осуществляется республиканским С'ездом Советов, избирающим Бурят-Монгольский Центральный Исполнительный Комитет. Последним назначается Совет Народных Комиссаров.

Центральный государственный аппарат состоит из четырех автономных наркоматов (народные комиссариаты юстиции, земледелия, здравоохранения, просвещения), четырех директивных наркоматов (рабоче-крестьянской инспекции, труда, финансов и торговли и промышленности) и местных учреждений общесоюзных центральных органов: ГПУ, СТУ, уполномоченный НКИД, военно-территориальное управление. Учреждения НПС, НП и Т чисто служебного значения. Административное Управление находится в ведении ЦИК'а, при котором имеется три инструктора. Технический аппарат ЦИК и СНК—Управление Делами, обслуживающее и управления: Инженерное, Архивное и Государственную Плановую Комиссию. Социальное обеспечение находится в ведении Наркомтруд'а и коммунальное хозяйство—Инженерного Управления. При ЦИК'е имеются особая Коллегия высшего контроля по земельным делам и Центральная Земель-

ная Комиссия и при СНК- Арбитражная Комиссия, на окончательное разрешение коих восходят: первых—поземельно-устроительные дела и земельные споры и третьей—междуведомственные имущественные. При ЦИК'е же состоит Ученый Комитет и Комитет содействия народностям северных окраин. Наконец, имеется ряд комиссий и комитетов по улучшению быта детей, физкультуре, национализации аппарата, помощи больным и раненым красноармейцам, улучшению труда и быта женщин и т. д.

Республика не имеет окружного деления. Административно-территориальной единицей является только район. Поэтому предполагается предоставление районам некоторых функций округа с целью децентрализации управления и разгрузки центра, на котором лежат теперь дела и республиканского и окружного значения. Районные с'езды советов и районные Исполкомы организованы по общему типу.

Орнамент на бурятских унтах.
Из собрания П. П. Хороших.

VIII. Культурное положение республики.

В основе финансовой организации Бурреспублики, при слабом развитии промышленности и эксплуатации природных рессурсов, лежит сельское хозяйство, которое, как это выяснялось выше, находится само в весьма трудных условиях природной и экономической кон'юнктуры; поэтому финансовое хозяйство еще слабо и не позволяет создать вполне дееспособный бюджет для разрешения ответственных и сложных задач по культурно-социальному строительству в Бурятии.

Бюджет Бурреспублики состоит из государственного и местного. В 1926-27 г. доходы по госбюджету равнялись 3.406 тыс. р.. Главный источник доходов—налоги, которые дали 3.153 тыс. (92,6 %): неналоговые доходы дали лишь 253 тыс. (7,4 %). На прямые налоги падает 1.760 тыс. и на косвенные 1.114 тыс. Из неналоговых доходов самый сильный доход от лесов—196 тысяч. Остальные источники дают каждый в отдельности по нескольку тысяч рублей. Из расходов по госбюджету на первом месте стоят расходы по управлению—1.120 тыс. р., -т. е. почти ровно одна треть: затем идут отчисления в местный бюджет. На социально-культурные надобности расход—921 тыс. и на хозяйственные—431 тыс.

Местный бюджет был запроэктирован на 1927-28 год, в доходной части, в 5 [illegible] милл. рублей. На первом месте и здесь стоят налоговые доходы (42,6 %), на втором—неналоговые (24,4 %), и далее идут субвенции и дотации, без которых пока немыслимо осуществление программы мероприятий культурно—социального порядка.

В расходной части первое место занимают расходы на культурно - социальные потребности—1.929,8 тыс. (36 %.

на втором – хозяйственно - производственные—1.379,2 тыс. (25,8 %), на третьем—административно - управленческие—1.246.7 тыс. (23,3 %); 14,9 % падает на «прочие расходы».

При очень сжатом, в силу общего положения финансового хозяйства, бюджете, Бурреспублика не получила в наследство от старого времени почти никакого культурного наследства. Достаточно указать, что в 1917 году в бывшей Забайкальской области из 980 школ бурятских было 48, т. е. 4,9 %, в то время. как бурятское население в этой области составляло 29,1 %. При образовании Бурреспублики процент грамотных в западных аймаках равнялся 22,2 для русского населения и 13.6 для бурятского, в восточных аймаках для русского 22 1 и для бурятского 11,5. На территории Бурреспублики оказалось лишь 4 больницы, из коих 2 участковых, и 40 фельдшерских пунктов.

Перепись 1926 года уже констатировала заметное повышение грамотности (русские 31,2, буряты 28,8 %—в западных аймаках, русские 28,5, буряты 20,5 %—в восточных аймаках). Это результат очень напряженной работы за трехлетие. В настоящее время имеется 483 начальных школы с 736 комплектами: по сравнению с тем количеством школ, которое нужно для введения всеобщего образования, школьная сеть составляет все-таки лишь 55,9 %; дети школьного возраста охвачены школой только на 40 %, т. к. 42 % падает на переростков.

Повышенное образование представлено 11 семилетками, 7 школами крестьянской молодежи. 6 школами 2-й ступени и 1 девятилеткой—с 112 классами.

Дошкольное образование—1 детсад и 15 детплощадок. Учреждения СПОН—детдом и общежитие для беспризорников.

Профессиональное образование дается двумя педтехникумами—русским и монголо-бурятским (в последнем, кроме бурят. учатся и монголы) и ремесленной школой.

Политпросвет-работа ведется 54 ликпунктами, 10 школами малограмотных, 74 избами—читальнями и 11 кино—передвижками. Кроме того, самим населением развернуто 26 внебюджетных библиотек, 24 ликпункта, 1 школа малогра-

мотных, 177 красных уголков, 15 кино-передвижек и 68 хотонных школ.

Совпартшкол 1-ой ст.—5.

Высшее образование осуществляется при помощи стипендий в ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах в Ленинграде, Москве, Свердловске, Омске, Томске. Иркутске и Владивостоке. В составе Педфака Иркутского Университета, кроме того, создано Бурят-Монгольское Отделение, с преподаванием бурятского и литературного монгольского языка и циклом экономических и обществоведческих дисциплин.

Научные учреждения имеют во главе Бурят-Монгольский Ученый Комитет, ведущий работы преимущественно в линиях создания бурят-монгольского литературного и делового языка и национальной литературы; параллельно особая секция Комитета ведет аналогичную работу в области национального искусства (театр, музыка, живопись).

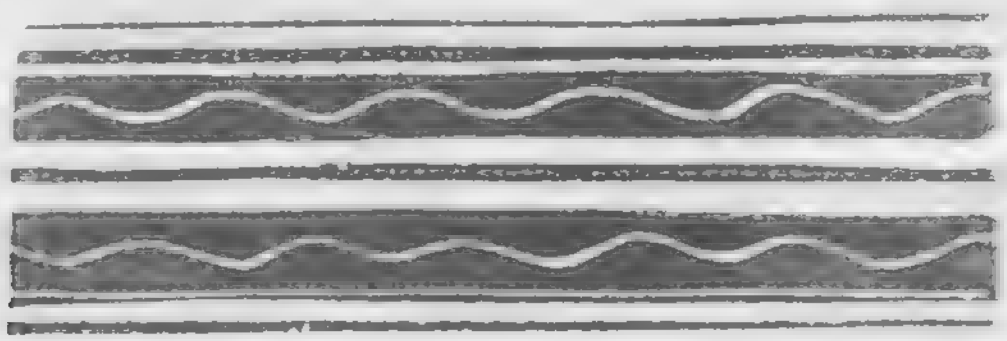
Старейшими научными учреждениями в Бурреспублике является Троицкосавский Отдел Русского Географического Общества и Кяхтинский музей, заслуги которых по научному изучению, главным образом, приграничных частей Бурятии, огромны. Созданное в первый же год существования Республики Бурят-Монгольское Научное Общество имени Дорджи Банзарова ведет научно-исследовательскую работу по секциям физической географии, экономической и историко-этнологической и, вместе с тем, об'единяет краеведческие организации Республики. В составе Восточно-Сибирского Отдела Р.Г.О. организована с 1925 года Бурят-Монгольская секция, об'единяющая учащуюся в учебных заведениях Иркутска бурятскую молодежь и производящая значительную краеведческую работу в западных аймаках. Значительную же научно-исследовательскую работу осуществляет Государственная Плановая Комиссия. Наконец, такую же работу ведет кабинет монгольского языка и культуры Ирк. Университета.

Научно-издательская деятельность выражается изданием органа ШИК, СНК и Госплана «Жизнь Бурятии» (с 1924 г.), органом научного Общества и Буручкома «Бурятиеведение» (с 1925 г.) и органом Бурят-Монгольской сек-

ции ВСОРГО «Бурятоведческий Сборник» (с 1926 года). Кроме того, перечисленными учреждениями и организациями издаются книги, брощюры, листовки и т. д. В Верхнеудинске издается газета «Бурят-Монгольская Правда». Имеется Центральная Библиотека Наркомпроса. При Буручкоме. научном Обществе, Госплане, Архивном Управлении организуются научные библиотеки.

Очень напряженно развивается деятельность по оздоровлению населения. За время существования Республики число коек в городе почти удвоилось, хотя абсолютная цифра все еще невелика (210). Имеется 3 амбулатории общих и 1 зуботехническая. В сельских местностях лечебная сеть доведена до 19 больниц, 27 амбулаторий и 3 пунктов первой помощи; число фельдшерских пунктов осталось прежнее. Кроме того действуют 2 глазных и 2 лечебно-обследовательских отряда.

Санитарно-профилактическая сеть включает в центре: химико-бактериологическую лабораторию, дезопункт, пастеровскую станцию, центральные венерический и туберкулезный диспансеры, дом санитарного просвещения, дом ребенка и ряд других учреждений; в сельских местностях: 8 венерических и 2 туберкулезных диспансера, тубсанаторий для детей, чумный отряд и лабораторию, 2 передвижных консультации для материнства и до 40 летних детских ясель. В настоящее время одна койка приходится на 159 чел. городского населения и 1608—сельского. Врачебный участок приходится на 12 тысяч населения.



Орнамент на бурятском седле.

IX. Командующий центр.

Столица Бурреспублики г. Верхнеудинск расположен на правом берегу реки Селенги, в треугольнике, образуемом впадающей в Селенгу р. Удой, от которой город и получил свое название (сначала острог, возникший в 80 х годах XVII в., а потом город Удинской). Селенга здесь разбивается островами на ряд проток. Судоходный фарватер выходит к нижней части города, где расположены пристань и станция железной дороги. Старый город, возникший из «посада» около «острога», т. е. крепости, располагался на небольшой пойме, окруженной круто к ней спускающейся песчаной грядой. На последней строится новый город. Уда, быстрая и достаточно глубокая в хорошую воду для сплава плотов река, изобилует затрудняющими сплав перекатами. Деревянным мостом через нее город соединяется с Заудинским предместьем. В восьми верстах расположена Н. Березовка (ст. Дивизионная Забайк. ж. д.), которая может рассматриваться, как Верхнеудинская «слобода»; в ней расположены военные части (военный городок). В пяти верстах к северу, лежит дачная местность В. Березовка с известным кумысолечебным курортом. За Селенгой располагается Поселье, также будущее предместье Верхнеудинска. Таким образом уже в настоящее время наметилась обширная городская селитебная площадь быстро растущего, несмотря на неблагоприятную пока экономическую кон'юнктуру, Верхнеудинска. Связанный железнодорожным путем и водными сообщениями с крупными центрами на западе и востоке, а также с Монголией, благоприятно поставленный в отношении снабжения сельско-хозяйственными продуктами, строительным материалом и топливом, Верхнеудинск имеет все данные для превращения в сильный местный экономический и культурный

центр. В сравнительно близком будущем он будет связан железнодорожным путем с Троицкосавском—Кяхтой, а с развитием золотопромышленности в Баргузинской тайге такой же путь пройдет от него на Баргузин и далее. Уже до революции Верхнеудинск стихийно превращался в торгово-промышленный центр довольно крупного масштаба. В нем было, в 1912 году, 620 торговых предприятий с оборотом в 9½ милл. рублей; оборот двух банков достигал 66½ милл. р.; действовали четыре лесопильных завода, 3 пивоваренных, 4 паровых мельницы, мыловаренный завод. стеклоделательный, кожевенные. Несмотря на свою оффициальную роль уездного города, Верхнеудинск соперничал с Читой и участвовал в той товарораспределительной деятельности, которую осуществлял Иркутск. Главным образом на местные средства были созданы учебные заведения повышенного типа: женская гимназия, реальное училище, городское. С революцией Верхнеудинск получил и политическое значение. Он играл не раз роль оплота Советской власти за Байкалом и около него создалась впоследствии Прибайкальская губерния. В 1905 году в Верхнеудинск был временно переведен Владивостокский Восточный институт. В 1920-22 г. г. Верхнеудинск пытался создать университет. и эта мысль не умерла и снова возрождается, хотя и в иных линиях.

В настоящее время, являясь главным административным центром Бурреспублики, Верхнеудинск, вместе с тем, стягивает к себе все хозяйственные и культурные силы Бурятии и одновременно представляет товарораспределительный центр. Промышленные предприятия, главным образом. возникают в нем. За три года его население возрасло на целую треть; построилось несколько новых улиц. Сосредоточение высшего административного аппарата и привлечение квалифицированных сил делают из Верхнеудинска и культурный центр. В Верхнеудинске впервые бурятская народность имеет свой город и получила возможность выдвинуть из своей среды кадры городского населения и собственного индустриального пролетариата.

Во всех остальных аймаках нет сколько-нибудь значительных пунктов, которые могли бы играть роль рынков и

центров, стягивающих, с одной стороны, к себе продукты соответствующего района и организующих сбыт, а с другой организующих производительные силы этого района. Поэтому экономическая политика в Бурреспублике должна быть направлена на содействие и создание условий для возникновения таких административно-хозяйственных центров, приближающихся к городскому типу, в каждом аймаке и на побережьи Байкала (устье Селенги, Турка, устье В.-Ангары, Ольхон). Параллельно предстоит развивать мероприятия по поднятию промышленного значения Троицкосавска—Кяхты, стоящего на границе с Монголией и рядом с растущим монгольским городом Алтан-Булаком. Вопрос о судоходстве по Селенге и Орхону можно считать разрешенным положительно работами снаряженной при денежном содействии Правительства Бурреспублики экспедиции. Монгольское Правительство в этом вопросе, как и в других, вполне сочувственно и благоприятно относится к проэктам Правительства Бурреспублики. Пароходные рейсы до устья Толы в сильной степени поднимут значение Усть-Кяхты, которая является пристанью Троицкосавска-Кяхты.

Орнамент на бурятском седле. Из собрания П. П. Хороших.

X. Главнейшая и наиболее доступная литература о Бурятии.

I. География.

1. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии. Т. II., вып. I. Географический очерк Ирк. Губернии. Климатический очерк. Геологический очерк. Москва. 1890.

2. Забайкалье. Свод материалов Комиссии для исследования землевладения и землепользования под предс. Куломзина. Сост. Н. И. Разумов. Петербург. 1899.

3. Материалы. Вып. 4. Винезен и Саблер. Географические сведения. Петерб. 1898.

4. Н. Н. Козьмин. Бурятия в географическом и хозяйственном отношении. В. 1924

5. Л. И. Прасолов. Южное Забайкалье. Почв.-геогр очерк. Ленингр. 1927.

6. Г. Г. Доппельмаир. Соболиный промысел на сев.-вост. побережьи Байкала. Л. 1926.

7. В. Н. Жинкин. Климат Бурятии в гигиеническом отношении. В. 1926

8. Лоция и физико-географический очерк о. Байкала. Петерб. 1908.

9. А. В. Вознесенский и В. Б. Шостакович. Основные данные для изучения климата В. Сибири. Ирк. 1913.

10. Бурят-Монгольская АССР. Статья Н. Н. Козьмина в «Большой Советской Энциклопедии».

II. История.

1. М. Н. Богданов. Очерки истории Бурят-Могольского народа. В. 1926.

2. Фишер. Сибирская история. Петерб. 1774.

3. Щербачев. Материалы Куломзинской комиссии. Вып. 5. Исторические сведения. Петерб. 1898.

4. В. П. Гирченко. Прибайкалье. Кр. ист. очерк. Верхн. (без указания года).

5. В. П. Гирченко. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев—семейских. Верхн. (Без указ. года).

6. Шашков. Исторические этюды. Петерб. 1872. Собрание сочинений. Пет. 1898.

7. Ядринцев. Сибирь, как колония. Пет. 1892.

8. В. П. Гирченко. Этапы революционного движения в Бурятии (Хроника). В. 1927.

9. М. Н. Ербанов. Строительство Красной Бурятии. В. 1924.

III. Хозяйство.

1. И. И. Серебренников. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. В. 1925.

2. Н. Н. Козьмин. Основы капитального строительства Бурятии. В. 1926.

3. Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства Б.-М. А.С.С.Р. В. 1927.

4. Докладная записка Цугольского Ин. Волостного правления по вопросу о позем. устройстве бурят (сост. М. Н. Богдановым) Чита. 1915 (на правах рукописи).

5. Н. Н. Козьмин. Бурят-Монгольская республика—область. И. 1925.

6. Н. Н. Козьмин. Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии В. 1925.

7. Н. Н. Козьмин. Скотоводческое хозяйство в Кижингинском районе. В. 1924.

8. Материалы Куломз. Комиссии. Н. И. Разумов -Скотоводство. Петерб. 1898.

9. В. Н. Соколов. Забайкальское хозяйство и рынок. Чита 1918.

10. Годовые отчеты по Бурреспублике за 1923—26 годы.

11. Журнал «Жизнь Бурятии» за 1924-28 годы. (См. Библиографич. указатель . «Жизнь Бур.» 1927 г. № 11-12.

IV. Быт.

1. Харузин. История развития жилищ у тюркских и монгольских народов России. М. 1896.

2. Шапов. Бурятская улусная родовая община. Изв Сиб. Отд. Р. Геогр Общ. 1875 т. V, № 3—4.

3. Михайловский. Шаманство. Вып. I. Петерб. 1892.

4. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и будд. духовенства в Монголии. Петерб. 1887

5. Риттер. Землеведение Азии. т. IV 1877 и Байкал 1879.

6. А. В. Потанина, Сборник статей. М. 1893.

7. Ядринцев. Сибирские инородцы. Петерб 1891.

8. Потанин. Очерки о северо-западной Монголии. Петерб. 1881-83.

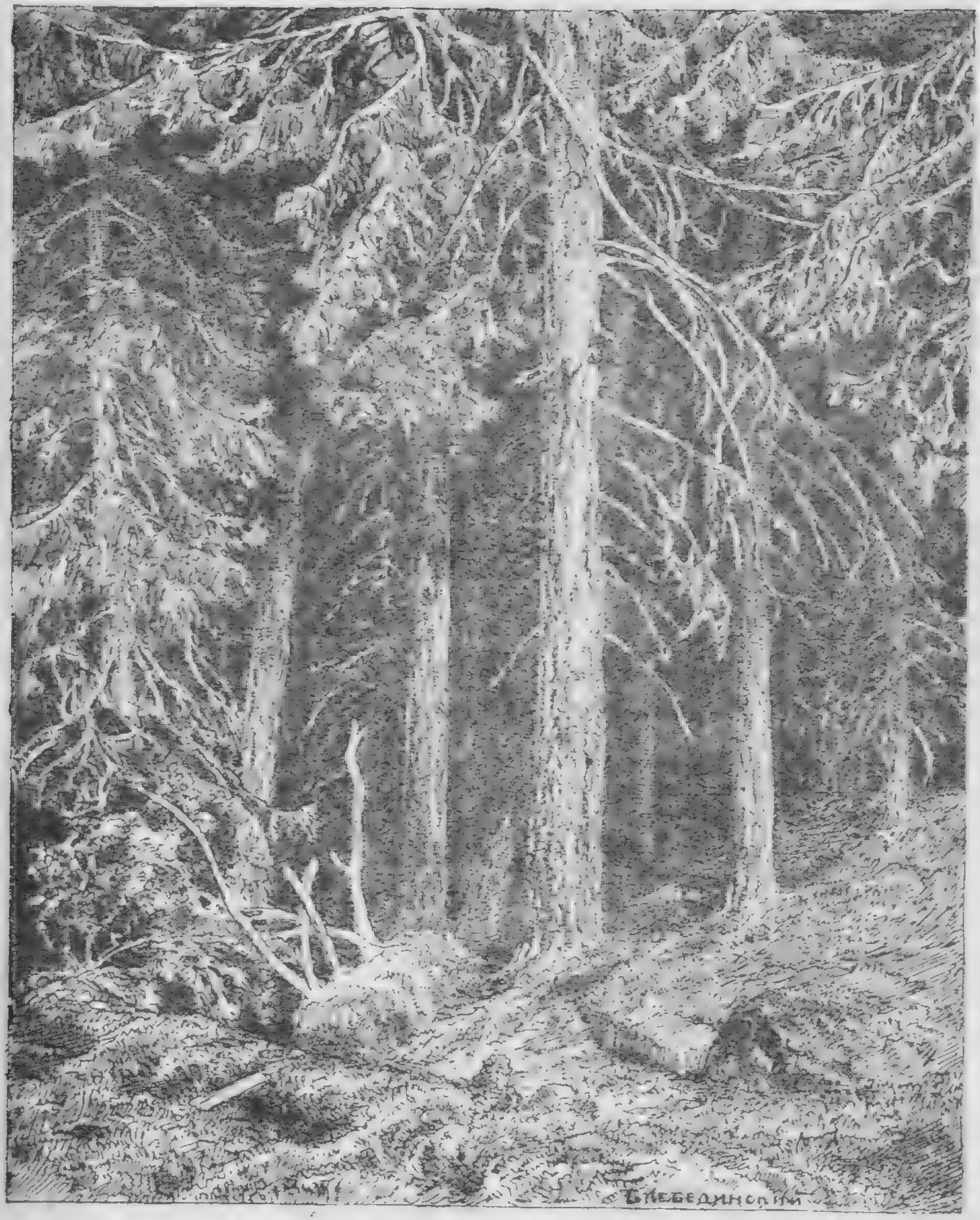
Берега Байкала.

В книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Степь.

К книге проф. Н. Н. Козьмина.

Бурят-Монгольская АССР.



Тайга.

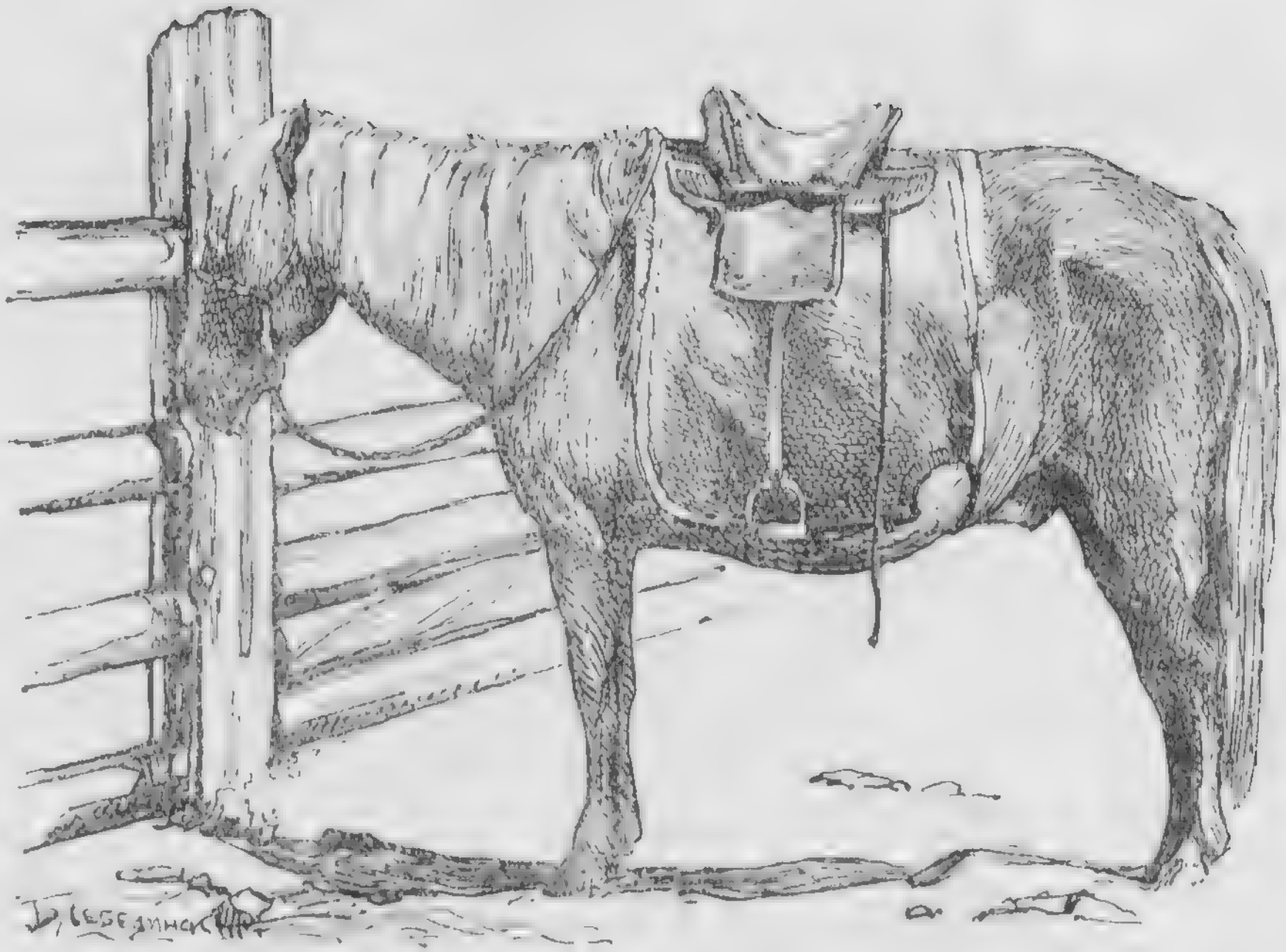
К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Мраморная скала на Байкале.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Тунгус.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.



Бурятская лошадь

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Орочонка с оленем.

Фото проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Орочон с оленем.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Охотник.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Балаган байкальских рыбаков.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.

Рыбодел на Байкале.

К книге проф. Н. Н. Козьмина. Бурят-Монгольская АССР.